

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ

Годъ тридцать седьмой.

№ 19-й. 1-го октября 1903 года. № 19-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

О пастырскомъ вліяніи на примиреніе православныхъ и иновѣрцевъ.

1903 года августа 8 дня Самарская Духовная Консисторія слушала: указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 17 іюля сего года за № 13, слѣдующаго содержанія: 6 и 7 апрѣля сего года, въ гор. Кишиневѣ толпой мѣстныхъ жителей, преимущественно изъ простонародія, были произведены безпорядки и грубая насилія, направленные противъ еврейской части населенія. Безпорядки возникли вслѣдствіе создавшихся въ Бессарабской губерніи между христіанами и евреями обостренныхъ отношеній, при которыхъ всякій нелѣпый слухъ о евреяхъ могъ послужить предлогомъ для взрыва народныхъ страстей. Для предотвращения на будущее время подобныхъ прискорбныхъ и позорныхъ для христіанскаго имени явленій, особенно полезно было бы умиротвореніе враждебныхъ со стороны толпы народной покушеній на мятежныя дѣйствія противъ евреевъ путемъ нравственнаго воздѣйствія со стороны пастырей церковныхъ. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, особенно тѣхъ епархій, гдѣ проживаетъ

значительное количество евреевъ, предписать мѣстному духовенству разъяснять и внушать своимъ прихожанамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется основаніе опасаться проявленій народной вражды къ евреямъ, что христіане, какъ носящіе имя Того, Кто весь есть благодать и любовь и ученикамъ Своимъ заповѣдалъ одну только любовь ко всѣмъ людямъ, даже ко врагамъ, должны отличаться истинною любовію ко всѣмъ своимъ ближнимъ безъ различія, какого бы племени они ни были, какой бы вѣры ни держались, будутъ ли то христіане иныхъ неправославныхъ исповѣданій, или іудеи, магометане, язычники; что евреи, какъ и всѣ племена и народы, входящіе въ составъ Русской Имперіи, суть подданные одного и того же Государя и граждане одного съ ними отечества. Въ случаѣ нарушенія ими чьихъ-либо правъ, надлежитъ обращаться за защитой къ установленной государственной власти. Вооружаться же самовольно противъ своихъ согражданъ, кто бы они ни были, мстить имъ и преслѣдовать ихъ самоуправно въ цѣломъ ихъ племени и безъ различія виновныхъ отъ невинныхъ, учинять надъ ними всякаго рода насилія—это вопіющее преступленіе, гибельное не только для самихъ участниковъ беспорядковъ, которые за свое самоуправство должны дать отвѣтъ передъ судомъ и закономъ и не избѣгнуть заслуженнаго наказанія, но и вредное для всего общества и всего государства. Враждебное движеніе, направленное противъ евреевъ или противъ другихъ народностей, неизбежно нарушаетъ общественный миръ и порядокъ, разстраиваетъ и ослабляетъ всякаго рода промышленность, торговлю и всѣ прочія отправленія общественной и государственной жизни. **П р и к а з а л и:** Указъ Святѣйшаго Синода отъ 17-го минувшаго іюля за № 13-мъ къ свѣдѣнію и, въ потребныхъ случаяхъ, къ должному исполненію духовенства епархіи, напечатать въ ближайшемъ № Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

О времени оглашенія брачущихся и о записи браковъ магометанъ и язычниковъ, обращенныхъ въ православіе.

1903 года іюля 23 дня, Самарская Духовная Консисторія **с л у ш а л и:** рапортъ благочиннаго 3 округа, Бугульминскаго

уѣзда, священника Петра Ѳедорова, отъ 12 сего іюля за № 586, коимъ, вслѣдствіе рапорта причта села Туармы, отъ 4 іюля за № 207, просить разъяснить ему: 1) въ какіе праздничные дни въ году, кромѣ дней воскресныхъ, можно производить въ церкви оглашенія о желающихъ брачиться; 2) не будетъ-ли разрѣшено причту села Туармы производить оглашенія во дни поминовенія усопшихъ и 3) дать руководственное указаніе о формѣ записи въ брачномъ обыскѣ и въ метрическихъ книгахъ, касательно тѣхъ случаевъ, когда одинъ изъ брачующихся новокрещенный, до принятія христіанства находился въ супружескомъ сожительствѣ по языческому обряду. При этомъ присовокупилъ, что означенные вопросы вызваны слѣдующими причинами: 1) его предшественникъ, по должности благочиннаго, священникъ Петръ Орѣшниковъ требовалъ, чтобы причты подвѣдомственнаго ему округа производили предбрачныя оглашенія въ дни только воскресные, а не въ праздничные и притомъ въ теченіе трехъ недѣль; 2) въ обыскахъ по церкви села Туармы были имъ, благочиннымъ, замѣчены случаи производства предбрачныхъ оглашеній въ дни поминовенія усопшихъ и 3) причтъ села Туармы не знаетъ, какъ писать новокрещенныхъ въ предбрачныхъ обыскахъ, если они, до принятія христіанства, имѣли супружеское сожительство по языческому обряду, а потомъ, по совершеніи надъ ними Таинства Св. Крещенія, должны быть повѣнчаны, „холостымъ“ и „дѣвицею“, или же указать, что новокрещенные состояли въ язычествѣ въ первомъ или во второмъ супружествѣ. Касательно сего послѣдняго вопроса, имъ, благочиннымъ, было предложено причту села Туармы писать такъ, какъ это ведется по церкви села Петровскаго, а именно „такой-то“ или „такая-то“ въ язычествѣ состояли въ первомъ или во второмъ супружествѣ, а въ христіанствѣ вступаетъ въ первый бракъ. П р и к а з а л и: Разъяснить благочинному, священнику Петру Ѳедорову, что на основаніи ст. 2 Свода Узаконеній и правилъ касательно совершенія браковъ, помѣщеннаго въ Сборникъ постановленій и распоряженій по Самарской епархіи (т. 1 стр. 541—563), оглашенія о брачующихся производятся въ церкви въ три ближайшихъ къ браку воскрес-

ныхъ и праздничныхъ дня, въ которые бываетъ большое стеченіе народа, каковыми, праздничными, днями должны считаться двенадцатые праздники, 1 января, дни Святителя и Чудотворца Николая, апостоловъ Петра и Павла, Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя Господня — 29 августа, Преставленіе Св. апостола и Евангелиста Іоанна Богослова — 26 сентября, Покровъ Пресвятыя Богородицы — 1 октября, Казанской Иконы Божіей Матери — 22 октября, Іліи Пророка — 20 іюля и престольные праздники; въ дни же поминовенія усопшихъ оглашеній не полагается. Что же касается до записыванія браковъ язычниковъ, принявшихъ православіе, въ обыскныя и въ метрическія книги, то, такъ какъ законъ о первомъ, второмъ или третьемъ бракахъ язычниковъ и магометанъ, у которыхъ допускается и многоженство, вовсе не касается, то, по мнѣнію Консистеріи, язычниковъ, принявшихъ христіанство, слѣдуетъ записывать по обыскнымъ и метрическимъ книгамъ вступающими въ первый бракъ.

О передачѣ дѣлъ о назначеніи и увеличеніи жалованья духовенству въ вѣдѣніе Центрального Управленія.

Самарская Духовная Консистерія слушала: 1) прошеніе уполномоченныхъ отъ прихожанъ села Клопихи, Николаевского уѣзда, отъ 18 апрѣля с. г. о назначеніи причту означеннаго села казеннаго жалованья. 2) Рапортъ причта с. Алексѣевки, Бузулукскаго уѣзда, отъ 2 іюня, объ исходатайствованіи ему казеннаго жалованья. 3) Рапортъ благочиннаго 6 округа, Николаевского уѣзда, священника Алексѣя Елпидинскаго, отъ 17 іюля за № 1063, съ представленіемъ прошенія причта с. Новой Покровки о томъ же. Справка: 1) Указомъ Св. Синода, отъ 8-го января сего года за № 1-мъ, были потребованы отъ Епархіальнаго Начальства свѣдѣнія объ обезпеченіи причтовъ епархіи; при чемъ было дано знать, что ожидаемая свѣдѣнія имѣютъ служить на будущее время основаніемъ для назначенія содержанія причтовъ на счетъ суммъ казны, и что доставленныя въ прежнее время по этому предмету свѣдѣнія должны, за симъ, считаться утратившими значеніе. Требуемая свѣдѣнія Консистеріей препровождены въ Хозяйственное Управ-

вление при Св. Синодѣ. 2) Въ препровожденныя въ Хозяйственное Управление вѣдомости причты с.с. Клопихи и Алексѣевки внесены во II разрядъ, — т. е. въ число причтовъ, имѣющихъ быть удовлетворенными назначеніемъ казеннаго жалованья, по удовлетвореніи таковымъ причтовъ, внесенныхъ въ вѣдомости I-го разряда, а причтъ с. Новой Покровки — въ III разрядъ, — т. е. въ число причтовъ, признанныхъ достаточно обеспеченными изъ мѣстныхъ средствъ. Приказали: Указомъ Св. Синода, отъ 8 января 1903 года за № 1-мъ, затребованы были отъ Епархіальнаго Начальства свѣдѣнія о матеріальномъ обеспеченіи причтовъ; при чемъ дано знать, что свѣдѣнія эти на будущее время будутъ служить основаніемъ къ назначенію казеннаго жалованья. Означенныя свѣдѣнія въ настоящее время Самарскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ доставлены. А потому, по мнѣнію Консistorіи, слѣдуетъ объявить причтамъ епархіи, чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они въ настоящее время, въ виду вышеизложеннаго, не обращались съ ходатайствомъ о назначеніи вновь и объ увеличеніи получаемаго отъ казны содержанія, такъ какъ это теперь зависитъ отъ высшаго Центрального Управленія.

О противопожарныхъ орудіяхъ при сельскихъ храмахъ.

Самарская Духовная Консistorія слушала: рапортъ и. д. благочиннаго 4-го округа, Бузулукскаго уѣзда, священника Михаила Лебедева, отъ 3 сего іюля, за № 298, коимъ доносить, что въ Казанско-Богородицкой церкви села Мочинскаго 30-го іюня произошелъ было пожаръ. Въ 8 часовъ утра служилась въ храмѣ литургія. Во время чтенія апостола, совершая кажденіе, онъ, священникъ Лебедевъ, обратился къ читавшему апостоль псаломщику и увидѣлъ въ колокольнѣ въ открытую изъ храма дверь красный свѣтъ. Показывая туда сторожу, онъ сказалъ, что горитъ. Сторожъ и молящіяся старушки побѣжали изъ храма и въ колокольнѣ увидѣли, что въ помѣщеніи подъ лѣстницей, ведущей на колокольню, пылаютъ угли. Пламя чуть не доставало до потолка. Тушить было нечѣмъ. Сбѣжавшійся по набату народъ съ пустыми вед-

рами и сельская пожарная команда, состоявшая, на этотъ разъ, изъ старухъ, не могли оказать никакой помощи. Шла мимо храма женщина съ ведромъ воды, имъ и былъ потушенъ огонь. Поврежденій отъ огня въ колокольнѣ никакихъ не оказалось. Угли, вопреки его, священника Лебедева, распоряженію по церквамъ ввѣреннаго ему округа — не держать ихъ въ колокольнѣ, а при сторожкамъ, — были насыпаны только наканунѣ 29 іюня неопытными сторожами, по распоряженію помощника церковнаго старосты. Отъ чего они воспламенились — осталось не выясненнымъ: отъ того ли, что они плохо потушены были на заводѣ, или, какъ говорить сторожъ, не вѣтромъ ли отнесло искру отъ жаровни, когда онъ несъ ее съ огнемъ изъ ограды въ храмъ. Описанный случай свидѣтельствуесть о крайней безпомощности нашихъ храмовъ, въ противопожарномъ отношеніи, что и заставляетъ его, благочиннаго, ходатайствовать о внушеніи сельскимъ обществамъ имѣть возлѣ храма, на случай пожара, деревянный чанъ съ водою. На этомъ рапортѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Принять къ свѣдѣнію... Слѣдуетъ поставить въ обязанность церковно-приходскимъ попечительствамъ и церковнымъ старостамъ, чтобы они при сельскихъ храмахъ имѣли всегда большой чанъ съ водою, ведеръ въ сто, на случай пожара, ведра, ручные насосы и прочія орудія для тушенія огня... Въ данномъ случаѣ, благодаря лишь случайности, храмъ въ с. Мочѣ остался цѣлъ: не подойди случайно женщина съ ведромъ воды, онъ непременно сгорѣлъ бы... Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ поставить въ обязанность, чтобы тушеные угли хранились при сторожкѣ, а не на колокольнѣ, какъ принято...“ **П р и к а з а л и:** Резолюцію Его Преосвященства напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію и исполненію. На семъ резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“.

Результаты приѣмныхъ испытаній и перекзаменовокъ въ Самарской Духовной семинаріи.

Въ Самарскую Духовную семинарію послѣ повѣрочныхъ испытаній приняты въ I-й классъ въ 1903 году слѣдующіе вос-

питанники: Акинфіевъ Павель, Анненковъ Константинъ, Болотовъ Евгений, Бухарцевъ Петръ, Виноградовъ Арсеній, Добронравовъ Михайль, Зефиоровъ Михайль, Крѣпкогорскій Михайль, Кубаревъ Михайль, Лебедевъ Александръ, Любимовъ Василій, Мячинъ Трофимъ, Надеждинскій Александръ, Никольскій Алексѣй, Пѣшковъ Левъ, Сергіевскій Николай, Соловьевъ Владиміръ, Сурковъ Николай, Утѣхинъ Михайль, Цвѣтковъ Николай, Ястребовъ Аноиръ, Колосовъ Аркадій, Леонидовъ Василій, Алякринскій Аркадій, Ананьевъ Александръ, Василейскій Серафимъ, Виноградовъ Иванъ, Волженскій Григорій, Евтроповъ Николай, Ермоловъ Владиміръ, Знаменскій Николай, Каменскій Алексѣй, Карповъ Александръ, Китайцевъ Николай, Князькинъ Андрей, Любецкій Александръ, Медвѣдевъ Александръ, Никольскій Димитрій, Ясенева Викторъ, Благонадеждинъ Николай, Петровъ Александръ, Березовскій Димитрій, Генерозовъ Николай, Георгіевскій Александръ, Георгіевскій Борисъ, Горизонтовъ Поліевктъ, Добронравовъ Алексѣй, Еремивъ Максимъ, Зоринъ Александръ, Ильинскій Александръ, Ляховскій Николай, Парадоксовъ Павель, Михайловъ Михайль, Нѣмковъ Евгений, Ушаковъ Василій, Шалфицкій Михайль, Сѣиновъ Александръ, Стрѣльниковъ Петръ.

Воспитанники, удовлетворительно сдавшіе переэкзаменовку, переведены въ слѣдующіе классы, а именно: изъ I-го штатнаго класса во II-й — Зефиоровъ Николай, Пospѣловъ Владиміръ, Лебедевъ Александръ, Ананьевъ Иванъ, Лореттовъ Владиміръ, Ясинскій Петръ, Ягодинскій Владиміръ, Разумовскій Алексѣй, Павперовъ Алексѣй, Тихомировъ Петръ, Гидасповъ Николай.

Изъ I-го параллельнаго класса во II-й: Доброхотовъ Валентинъ, Романовъ Николай, Сычуговъ Сергѣй, Царевскій Василій, Озерскій Николай, Вельць Вячеславъ, Фармаковскій Александръ, Троицкій Василій, Богоявленскій Николай, Поліевскій Антонинъ, Пятаевъ Александръ.

Изъ II-го штатнаго класса въ III-й: Архангельскій Александръ, Благовѣщенскій Димитрій, Ловцовъ Сергѣй, Зороастровъ Семень.

Изъ II параллельнаго класса въ III-й: Николаевъ Василій,

Копылевскій Алексѣй, Розаліевъ Иванъ, Агровъ Веміаминъ, Островидовъ Николай, Вершинскій Николай, Тихомировъ Петръ, Орловъ Александръ, Тресвятскій Сергѣй; Утѣхинъ Дмитрій—уволень изъ семинаріи.

Изъ III штатнаго класса въ IV-й: Строевъ Михаилъ, Промтовъ Петръ, Благовѣщенскій Дмитрій, Лапухинъ Виталій; кромѣ того переведенъ въ IV классъ Орнатскій Павелъ и, согласно прошенію, уволень изъ семинаріи.

Изъ III параллельнаго класса въ IV-й: Бѣльскій Александръ, Скворцовъ Александръ, Хлѣбниковъ Вячеславъ, Бѣльскій Владиміръ, Костылевъ Вячеславъ, Ждановъ Дмитрій, Еланскій Іосифъ, Ливановъ Викторъ.

Изъ IV класса въ V классъ: Ксанфъ Николай, Горбуновъ Александръ.

Изъ V класса въ VI-й: Ливановъ Николай, Богоявленскій Теофанъ, Лебедевъ Константинъ, Мыскинъ Максимъ, Пospѣловъ Виталій.

Воспитанниковъ VI класса, сдавшихъ удовлетворительно переэкзаменовку, — Ястребова Бориса и Тюгаева Ивана, и сдававшего полный экзамень Орлова Сергѣя постановлено признать окончившими курсъ и выдать установленныя свидѣтельства.

Державшихъ экзамень воспитанниковъ III класса — Березовскаго Петра, Жемчужникова Михаила — перевести въ IV классъ; IV класса — Постникова Сергѣя — въ V классъ; V-го класса — Меркурьева Петра — въ VI классъ; а также державшихъ экзамень учениковъ духовныхъ училищъ: Самарина Михаила, Хмѣлькова Порфирія — принять въ I-й классъ семинаріи.

Удовлетворительно сдавшего экзамень Изолѣва Александра принять въ III классъ семинаріи.

Изъ учениковъ, неудовлетворительно сдавшихъ экзамень оставить на повторительный курсъ:

Въ I классъ: Пальмова Виктора, Каменскаго Александра, Соколова Петра, Лебедева Александра, Полозова Василя, Фармаковскаго Николая, Введенскаго Алексѣя, Ермолова Павла, Сычугова Петра; изъ нихъ Каменскаго Александра, Соколова Петра, Лебедева Александра — съ лишеніемъ казеннаго содержанія.

Во II классѣ: Воробьева Петра, Докина Бориса, Лебедева Петра, Скворцова Валентина, Федорова Александра, Мелецкого Димитрія; изъ нихъ Докина Бориса, Мелецкого Димитрія — съ лишеніемъ казеннаго содержанія.

Во III классѣ: Вершкова Александра, Смѣлова Николая, Амасійскаго Василя, Любимова Владиміра, Азяскаго Николая, Любимова Александра; послѣднихъ двоихъ — съ лишеніемъ казеннаго содержанія.

Во IV классѣ: Покровскаго Петра, Богоявленскаго Веніамина, Иванова Алексѣя.

Во V классѣ — Лебедева Порфирія.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ

служащихъ при Самарской Духовной семинаріи за 1903 годъ, съ краткими біографическими свѣдѣніями.

Ректоръ семинаріи архимандритъ *Веніаминъ*, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, окончилъ курсъ въ 1897 г. 1897 г. октября 4 — преподаватель св. Писанія въ Рижской семинаріи, 1898 г. августа 14 — инспекторъ Холмской семинаріи; 1899 г. октября 6 — инспекторъ С.-Петербургской семинаріи; 1902 г. февраля 18 — архимандритъ; 1902 г. апрѣля 2 — ректоръ Самарской семинаріи.

Инспекторъ семинаріи, статскій совѣтникъ Димитрій Николаевичъ *Дубакинъ*. Магистръ С.-Петербургской духовной академіи; кончилъ курсъ въ 1877 г.; — 24 авг. 1877 г. — преподав. гражд. исторіи въ Самарской семинаріи; 10 декабря 1882 г. — инспекторъ семинаріи. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 и 2 ст., св. Анны 3, 2 ст. и св. Владиміра 4 ст.

Преподаватели:

Св. Писанія и еврейскаго языка, статскій совѣтникъ Василій Алексѣевичъ *Пьянковъ*, кандидатъ Казанской дух. академіи. Съ 5-го сент. 1885 г. на означ. службѣ. Имѣеть ордена: св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст.

Догматическаго и нрав. богословія, канд. Кіевской академіи

Алексѣй Петровичъ *Вълковскій*, съ 4 февраля 1899 г. пом. инспектора семинаріи; 12 дек. 1902 г. — преподаватель семинаріи, преподаетъ нѣмецкій яз. въ семинаріи.

Церковной и библейской исторіи и французскаго языка, статскій совѣтникъ Павелъ Александровичъ *Преображенскій*, кандидатъ Казанской дух. академіи, на службѣ съ 4 авг. 1883 г. Имѣетъ ордена: св. Анны 3 й ст., св. Станислава 3 и 2-й ст. и св. Анны 2 ст. Состоитъ членомъ Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Гражданской исторіи, статскій совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ *Преображенскій*, кандидатъ С.-Петербур. дух. акад. 29 ноября 1890 г. — преподаватель греч. яз. Самар. д. семинаріи; 27 января 1892 г. — преподаватель гражд. исторіи. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст. Состоитъ членомъ Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и преподавателемъ исторіи и педагогики во 2-й женской гимназіи.

Философіи и психологіи, логики и дидактики, канд. Моск. акад. коллеж. сов. Василій Яковлевичъ *Арефьевъ*, на службѣ съ 15 окт. 1892 г. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. Состоитъ преподав. педагогики въ Сам. Епарх. жен. училищѣ съ 15 августа 1899 г.

Математики, физики и пасхалии, старшій преподаватель 4 разряда, статскій совѣтникъ Василій Николаевичъ *Малиновскій*, кандидатъ Кіевской дух. академіи, на службѣ съ 5 окт. 1871 г., преподаетъ физику въ Самар. Епарх. женск. училищѣ. Имѣетъ ордена: св. Станислава 3 и 2-й ст., св. Анны 3 и 2-й ст. и св. Владиміра 4 ст.

Греческаго языка въ штатн. классахъ, старшій преподаватель 3-го разряда, статскій совѣтникъ Никаноръ Степановичъ *Братолобовъ*, кандидатъ С.-Петербур. академіи, на службѣ съ 27 авг. 1871 г. Имѣетъ ордена: св. Станислава 3 и 2 ст. и св. Анны 3 и 2 ст.

Греческаго языка въ параллельныхъ классахъ, надворный совѣтникъ Константинъ Аполлоновичъ *Казанскій*, кандидатъ Московской духовной академіи. 16 авг. 1895 г. преподаватель

греческаго языка въ Вятской духовной семинаріи, 30 авг. 1897 г. преподаватель греческаго языка въ Самарской семинаріи; редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, почетный членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и преподаватель педагогики въ Самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Имѣеть орденъ Станислава 3-й ст.

Латинскаго языка въ шт. кл., статскій совѣтникъ Аркадій Егоровичъ *Третьяковъ*, канд. Казанской академіи. 18 августа 1880 г. учитель Краснослободскаго дух. училища по латинскому языку, 13 февраля 1883 г. учитель Сызранскаго дух. училища по латинскому яз., 19 августа 1885 г. учитель русск. яз. въ томъ же учил., 19 сент. 1885 г. преподав. Самарской семинаріи по латинск. яз. Имѣеть орденъ св. Анны 3-й ст.

Латинскаго яз. въ парал. кл., статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ *Благоразумовъ*, канд. Казанск. акад., 1 апр. 1887 г. учитель чистописанія въ Самарскомъ дух. училищѣ, 19 ноября 1887 г. уч. пѣнія въ Самар. дух. сем., 27 іюня 1891 г. преподаватель Самарской духовной семинаріи по латинскому языку. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст. и Анны 3-й ст.

Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей и секретарь Правленія, статскій совѣтникъ Евгений Егоровичъ *Самуиловъ*, канд. Московск. духовной академіи. 18 августа 1880 г. учитель Бугурусланскаго дух. училища по греческому языку; 1 августа 1881 г. — помощникъ смотрителя того же училища; 19 сентября 1885 г. преподав. Самарской семинаріи. Имѣеть ордена: св. Станислава 3-й и 2-й ст. и Анны 3-й ст.

Исторіи и обличенія раскола, коллежскій совѣтникъ Александръ Федоровичъ *Малышевъ*, канд. Казан. академіи, съ 19 ноября 1894 г. преп. Архангельской сем.; съ 30 авг. 1896 г. учит. Сам. д. уч. по греч. языку и съ 11 янв. 1901 г. преподаватель Сам. дух. семинаріи. Состоить преп. физики въ V и VI пар. кл. Епарх. жен. уч. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст.

Словесности и исторіи литературы, стат. совѣт. Александръ Павловичъ *Надежинъ*, канд. Казанск. д. академіи, на службѣ съ 10 сент. 1882 г. Состоить преподав. педагогики въ Сам. жен. гимназіи. Имѣеть ордена: св. Анны 3 ст. и Станислава 2-й ст.

Учитель церковнаго пѣнія, капелланъ 2-го разряда Савва Николаевичъ *Кикуть*, съ ноября 1897 г.

Учитель рисованія и живописи (изъ дворянъ) художникъ Кирикъ Николаевичъ *Вороновъ*, съ ноября 1897 г.

Учитель музыки, помощ. инспектора Димитрій Степановичъ *Полубинскій*, съ октября 1899 г.

Учитель гимнастики (вакансія).

Помощники инспектора:

Кандидатъ Казанской дух. академіи Димитрій Степановичъ *Полубинскій*, 25 сентябр. 1897 г. учит. Богородице-рожд. церковно-прих. школы въ г. Смоленскѣ, 27 ноября 1897 г. учитель приготов. кл. Смоленскаго дух. уч., 11 марта 1898 г. помощникъ инспектора Самарской духовной семинаріи.

Кандидатъ Московской академіи Константинъ Ивановичъ *Смагинъ*, 28 мая 1896 г. надзиратель Ярославскаго дух. уч., 9 мая 1898 г. помощ. инспектора Самар. семинаріи и преподав. геометріи въ III пар. кл. семинаріи.

Кандидатъ Каз. дух. академіи Александръ Александровичъ *Кремлевъ*, съ 24 іюля 1900 г. учитель пригот. кл. Балашовскаго дух. уч., 19 дек. 1902 г. пом. инспектора Сам. семинаріи.

Духовникъ, священникъ Александръ Константиновичъ *Волковскій*, студентъ Самар. сем. вып. 1889 г. На должности духовника съ 3 февр. 1898 г. Состоитъ законоучит. образцовыхъ школъ при семинаріи и Епарх. женск. уч. и дѣлопроизводителемъ Совѣта Сам. Епарх. жен. уч. Имѣетъ набедренникъ, скуфью, камилавку и наперсный крестъ.

Учитель образцовой школы при семинаріи Степанъ Ивановичъ *Златогорскій*, студ. Сам. сем. выпуска 1891 г.

Врачъ при семинарской больницѣ лекаръ Левъ Леонтьевичъ *Клыковъ*.

Экономъ діаконъ Василій Степановичъ *Горбуновъ*, изъ воспитанниковъ Самарской семинаріи. На службѣ при семинаріи съ 7 іюня 1899 г.

СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1903 годъ.

Предсѣдатель Совѣта училища—священникъ Успенской церкви г. Самары *Алексѣй Степановичъ Орловъ*, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, кончилъ курсъ въ 1886 г. 31 іюля 1886 г.—преподаватель географіи и гражданской исторіи въ Самарскомъ Епарх. женск. училищѣ. 23 апрѣля 1893 г.—священникъ Успенской церкви г. Самары. 28 января 1894 г.—членъ-дѣлопроизводитель Комитета Самарскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Общества. 19 августа 1895 г.—законоучитель Самарской женской гимназіи. 1 апрѣля 1902 г.—предсѣдатель Совѣта Самарскаго Епарх. жен. училища. Имѣетъ наперсный крестъ.

Начальница училища *Хіонія Игнатьевна Виноградова*, окончила курсъ Царскосельскаго училища дѣвиць духовнаго званія въ 1863 году. Помощница наставницы Виленскаго женскаго училища дѣвиць духовнаго вѣдомства съ 1864 года. Наставница того же училища съ 1865 года. Съ 1 ноября 1890 года вѣдствіе болѣзни, по прошенію, уволена заштатъ; съ 19 мая 1896 года Начальница Самарскаго Епарх. женскаго училища. Имѣетъ Маріинскіе знаки отличія безпорочной службы 2-й степени за 15 лѣтъ и 1-й степени за 25 лѣтъ. Получаетъ пожизненное пособіе 200 р. въ годъ.

Инспекторъ классовъ училища протоіерей *Іоаннъ Александровичъ Панормовъ* (онъ же и законоучитель штат. классовъ училища), кандидатъ Московской духовной академіи, 11 августа 1881 г.—учитель русскаго языка въ Самарскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ. 1 іюня 1882 г.—священникъ домовоі церкви при Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ и инспекторъ классовъ и законоучитель Самарскаго Епарх. женск. училища. Съ 4 октября 1885 г. и по 2 октября 1896 г.—членъ Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ 18 ноября 1893 г. и по 31 марта 1899 г. предсѣдатель Самарскаго уѣзднаго отдѣленія Епарх. Училищнаго Совѣта. Имѣетъ орденъ св. Анны 3-й степени.

Преподаватели:

Законоучитель парал. классовъ, священникъ училищной церкви Виталій Ѳеодоровичъ *Лебедевъ*, кандидатъ Кіевской духовной академіи. Съ 22 августа 1897 г. преподаватель Самарскаго Епарх. женск. училища. Съ 6 ноября того же года помощникъ инспектора Самарской духовной семинаріи. Съ 11 марта 1898 г. законоучитель парал. классовъ Самарскаго Епарх. женск. училища. 26 сентября 1898 г. священникъ училищной церкви. Имѣеть камилавку.

Русскаго языка въ штат. классахъ коллежскій ассесоръ, Алексѣй Николаевичъ *Ивановъ*, окончившій курсъ Оренбургскаго учительскаго института. Съ 1 августа 1894 г. учитель Ильинскаго двухъ-класснаго сельскаго училища, Пермской губ. Съ 1 августа 1895 г. учитель Кунгурскаго 4-хъ класснаго училища. Съ 16 августа 1892 г.—счетный чиновникъ контроля Самаро-Златоустовской жел. дороги. Съ 20 августа 1902 г.—въ настоящей должности.

Географіи и гражданской исторіи въ штат. кл. училища Николай Александровичъ *Архангельскій*, кандидатъ Казанской духовной академіи. Съ 4 октября 1900 г.—преподаватель русскаго языка въ штат. кл. училища. Съ 18 октября 1901 г.—въ настоящей должности. Съ 20 мая 1902 года дѣлопроизводитель Самарскаго Епарх. Училищнаго Совѣта.

Физики въ штат. кл. Василій Николаевичъ *Малиновскій*, кандидатъ Кіевской духовной академіи (онъ же и преподаватель математики и физики въ Самарской духовной семинаріи). Съ 5 октября 1871 г.—преподаватель математики и физики въ Самарской духовной семинаріи. Съ 27 августа 1875 г.—преподаватель русскаго языка въ 1-2 классахъ Епархіальнаго женскаго училища. Съ 4 сентября 1879 г.—въ настоящей должности.

Дидактики въ штат. кл. Константинъ Аполлоновичъ *Казанскій*, кандидатъ Московской духовной академіи, съ 16 января 1900 года. Онъ же и преподаватель греческаго языка въ Самарской духовной семинаріи.

Русскаго языка въ парал. кл. Екатерина Степановна *Кильдюшевская*, по окончаніи курса ученія Самарскаго Епархіального женскаго училища и высшихъ женскихъ курсовъ въ С.-Петербургѣ (по словесному отдѣленію) опредѣлена 20 сентября 1888 года на должность классной воспитательницы Самарскаго Епархіального женскаго училища. Съ 16 августа 1895 года въ настоящей должности.

Ариѳметики и геометріи въ парал. кл. училища надворный совѣтникъ Петръ Ивановичъ *Соковнинъ*, кандидатъ Казанской духовной академіи Съ 1 сентября 1895 г. въ настоящей должности. Имѣеть орденъ Станислава 3-й степени.

Географіи и гражданской исторіи въ парал. кл. Борисъ Ивановичъ *Веневолюскій*, кандидатъ С.-Петербургской академіи, — съ 20 августа 1902 года въ настоящей должности.

Физики въ парал. кл. Александръ Ѳедоровичъ *Малышевъ*, кандидатъ Казанской академіи, — съ 10 марта 1901 года. Онъ же состоитъ и преподавателемъ раскола въ Самарской духовной семинаріи.

Дидактики въ парал. кл. кандидатъ богословія Василій Яковлевичъ *Арефьевъ*, — съ 16 января 1900 года, онъ же и преподаватель философіи въ Самарской духовной семинаріи.

Пѣнія въ 1—6 шт. и 1—2 пар. классахъ Веніаминъ Флегонтовичъ *Громовъ*, изъ 2 класса Самарской духовной семинаріи. Съ 2 іюня 1887 года псаломщикъ села Воздвиженки, Самарскаго уѣзда; съ 10 ноября 1894 года въ настоящей должности, съ 26 октября 1895 года и по 24 іюля 1898 года экономъ Самарскаго Епархіального женскаго училища.

Пѣнія въ 3—6 парал. классахъ Александра Никифоровна *Азясская*, кончившая курсъ Самарскаго Епархіального женскаго училища, съ 26-го іюля 1877 года классная воспитательница училища. Съ 22 августа 1897 года въ настоящей должности.

Чистописанія Тимофѣй Ивановичъ *Восходовъ*. Онъ же и учитель чистописанія и методики чистописанія въ Самарской земской школѣ сельскихъ учительницъ. Въ настоящей должности съ 1 сентября 1899 года.

Классныя воспитательницы:

Ироида Петровна *Золотницкая* съ 5 августа 1869 года. Аполлинарія Михайловна *Кильдюшевская* съ 16 августа 1872 года. Аполлинарія Васильевна *Уварова* съ 21 января 1885 года. Агнія Павловна *Федорова* съ 18 февраля 1888 г. Анна Александровна *Астрадымова* съ 1 октября 1896 г. Екатерина Петровна *Изольева* съ 27 сентября 1897 г. Марія Павловна *Вишневская* съ 22 августа 1900 г. Вѣра Павловна *Румянцева* съ 22 августа 1900 г. Варвара Владиміровна *Карпинская* съ 22 августа 1900 года. Анна Григорьевна *Львова* съ 22 августа 1900 г. Марія Помпеевна *Сердобова* съ 19 сентября 1900 г. Клавдія Петровна *Буртасовская* съ 2 сентября 1901 года.

Помощницы классныхъ воспитательницъ:

Анна Васильевна *Киселева* съ 20 февраля 1901 г., Софія Константиновна *Соболева* съ 2 сентября 1901 г., Екатерина Николаевна *Никольская* съ 28 августа 1902 года, Валентина Александровна *Давыдова* съ 2 сентября 1901 года.

Учительница рукодѣля и изящныхъ работъ Марія Алексѣевна *Кузьмина* съ 2 сентября 1901 года.

Законоучитель образцовой при училищѣ школы священникъ Александръ Константиновичъ *Волковскій*, студентъ духовной семинаріи, съ 26 марта 1895 г. и дѣлопроизводитель Совѣта училища съ 14 октября 1894 г., онъ же духовникъ Самарской семинаріи.

Учительница образцовой школы Аполлинарія Ивановна *Дмитріева*, съ 30 января 1899 года — классная воспитательница училища, съ 25 августа 1901 г. въ настоящей должности.

Экономъ училища, діаконъ Симеонъ Васильевичъ *Милковъ*, съ 13 октября 1901 г. въ настоящей должности.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

служащихъ въ Самарскомъ духовномъ училищѣ за 1902—1903 учебный годъ.

Смотритель училища, статскій совѣтникъ Димитрій Михайловичъ Смирновъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи,

выпуска 1873 года, съ 27 іюня 1873 года преподаватель догматическаго, основнаго и нравственнаго богословія, 24 августа 1880 года смотритель училища. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 и 2 степени, св. Анны 3 и 2 степени и св. Владиміра 4 степени. Опреѣленіемъ Правительствующаго Сената 12 апрѣля 1901 года признанъ въ потомственномъ дворянскомъ достоинствѣ.

Помощникъ смотрителя, коллежскій регистраторъ, студентъ семинаріи Григорій Васильевичъ *Кесаревъ*, выпуска 1868 года, 2 сентября 1868 года учитель латинскаго языка Самарскаго духовнаго училища, 2 сентября 1873 года помощникъ смотрителя. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 степени.

Старшій учитель, статскій совѣтникъ Никандръ Викторовичъ *Палмовъ*, кандидатъ Казанской духовной академіи, выпуска 1883 года; 22 сентября 1883 года помощникъ инспектора Самарской духовной семинаріи; 19 сентября 1885 года преподаватель латинскаго языка въ той же семинаріи; 17 августа 1889 года учитель латинскаго языка въ Самарскомъ духовномъ училищѣ. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 степени и св. Анны 3 степени.

Учитель русскаго языка въ старшихъ классахъ, коллежскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ *Андреевъ*, кандидатъ Казанской духовной академіи, выпуска 1890 года; 20 сентября 1890 года временно преподавалъ въ I и II параллельныхъ классахъ Самарскаго духовнаго училища ариѳметику и греческій языкъ; 20 сентября 1891 года учитель ариѳметики и географіи, съ 23 августа 1893 года и по 1900 г. преподаватель гражданской исторіи въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; 26 іюля 1895 года учитель русскаго языка въ старшихъ классахъ Самарскаго духовнаго училища.

Учитель русскаго языка въ I классѣ училища, священникъ Валентинъ Валентиновичъ *Умовъ*, студентъ Самарской духовной семинаріи, выпуска 1876 года; 27 ноябрю 1877 года учитель земско-общественной школы, съ 18 августа 1881 года по 4 іюня 1889 года учитель пригготовительнаго класса при Самарскомъ духовномъ училищѣ Въ томъ же году рукоположенъ во священ-

ника въ село Никольское, Ставропольскаго уѣзда; 22 сентября 1897 года учитель русскаго языка въ I классѣ и съ 10 ноября того же года священникъ училищной церкви, 29 октября 1897 года законоучитель во 2 приходскомъ училищѣ, а съ 29 сентября 1898 года въ 8 приходскомъ училищѣ. Имѣеть набедренникъ, скуфью и камилавку.

Учитель греческаго языка (чина не имѣеть) Алексѣй Михайловичъ *Ароновъ*, кандидатъ Казанской духовной академіи, выпуска 1900 года; 15 августа 1900 года надзиратель при Самарскомъ духовномъ училищѣ по 17 января 1901 года, а съ 18 января 1901 года учитель греческаго языка въ Самарскомъ духовномъ училищѣ.

Учитель ариѳметики и географіи, надворный совѣтникъ Василій Васильевичъ *Горбуновъ*, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, выпуска 1895 года, съ 11 апрѣля 1896 года учитель ариѳметики и географіи въ Самарскомъ духовномъ училищѣ, съ 1 августа 1901 года преподаватель математики во 2 Самарской женской гимназій, съ 21 марта 1902 года дѣлопроизводитель и членъ Правленія училища.

Учитель церковнаго пѣнія (чина не имѣеть) капелланъ 2 разряда Савва Николаевичъ *Кижуть*, съ ноября 1897 года. Имѣеть серебряную медаль за усердіе по службѣ.

Надзиратель (чина не имѣеть) Павелъ Александровичъ *Любимовъ*, студентъ Самарской духовной семинаріи выпуска 1902 года, опредѣленъ на настоящее мѣсто 15 августа 1902 года.

Надзиратель (чина не имѣеть) Николай Веніаминовичъ *Архангельскій*, студентъ Самарской духовной семинаріи, выпуска 1903 года.

Врачъ при училищѣ, статскій совѣтникъ Лука Ивановичъ *Савицкій*, по окончаніи курса въ Кіевскомъ университетѣ св. Владиміра, городской врачъ въ г. Николаевскѣ Самарской губерніи, а въ 1861 году 23 февраля въ г. Бузулукѣ, съ 31 августа 1866 года городovýmъ врачомъ въ г. Самарѣ, 15 сентября 1870 года врачъ при мужской гимназій, съ 1872 года при Епархіаль-

номъ женскомъ училищѣ, съ 1881 года 4 августа врачъ при Самарскомъ реальномъ училищѣ, съ 10 мая 1872 года врачъ при Самарскомъ духовномъ училищѣ. Имѣеть орденъ св. Владиміра 4 степени.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

служащихъ въ Бугурусланскомъ духовномъ училищѣ.

Смотритель училища, статскій совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ *Орлинъ*, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1881 г., 11 августа 1881 г. учитель Николаевского духовнаго училища по ариѳметикѣ и географіи; 6 іюня 1883 года помощникъ смотрителя того же училища; 15 января 1888 года смотритель Бугурусланскаго духовнаго училища. Кавалеръ орденовъ: св. Станислава 3-й и 2-й степени, св. Анны 3 и 2 степени.

Помощникъ смотрителя, статскій совѣтникъ Эрастъ Степановичъ *Колтуновъ*, кандидатъ Московской духовной академіи 1886 года, 24 октября 1888 г. учитель Павловскаго духовнаго училища по греческому языку въ параллельныхъ классахъ, 28 февраля 1891 г. учитель Бугурусланскаго духовнаго училища по русскому и церковно-славянскому языкамъ въ старшихъ классахъ; 19 сентября 1902 г. помощникъ смотрителя того же училища. Кавалеръ орденовъ: св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3-й степени.

Преподаватели:

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ (вакансія).

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1-мъ классѣ священникъ Степанъ Ивановичъ *Суховъ*, студентъ Симбирской духовной семинаріи 1882 г., 12 ноября 1882 г. псаломщикъ с. Васильевки, Самарскаго уѣзда; 27 мая 1884 г. священникъ с. Воздвиженки, того же уѣзда, 1 декабря 1889 г. священникъ Самарской градской Александровской церкви при больницѣ душевно-

больныхъ, 1 августа 1894 г. учитель приготовительнаго класса и священникъ училищной церкви Бугурусланскаго духовнаго училища, съ 1898 года учитель русскаго языка въ 1-мъ классѣ. Имѣеть набедренникъ, скуфью и камилавку.

Греческаго языка Константинъ Ивановичъ *Панадопуло-Керамевсъ*, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1901 г., 8 ноября 1901 г. учитель Бугурусланскаго училища по греческому языку.

Латинскаго языка, коллежскій совѣтникъ Леонидъ Васильевичъ *Соловьевъ*, дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи 1886 г., 25 сентября 1887 г. учитель Камышинскаго духовнаго училища по русскому и церковно-славянскому языкамъ; въ 1891 году удостоенъ степени кандидата богословія; 24 апрѣля 1892 г. учитель Бугурусланскаго духовнаго училища по латинскому языку. Кавалеръ ордена св. Станислава 3-й степени.

Ариѳметики и географіи, статскій совѣтникъ старшій учитель Павелъ Ивановичъ *Столповъ*, кандидатъ Казанской духовной академіи 1881 г., 11 августа того же года учитель Бугурусланскаго духовнаго училища по священной исторіи и греческому языку, 2 декабря 1893 года учитель ариѳметики и географіи въ томъ же училищѣ. Кавалеръ орденовъ св. Станислава 3-й и 2-й степени и св. Анны 3-й и 2-й степени.

Чистописанія Николай Ивановичъ *Маторинъ*, учитель мѣстнаго 4-хъ класснаго училища.

Церковнаго пѣнія Николай Алексѣевичъ *Соколовъ*, окончившій курсъ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія въ 1900 г., съ 1 сентября того же года въ настоящей должности; имѣеть Высочайше пожалованные серебряные съ цѣпочкою часы.

Надзиратель Николай Александровичъ *Смирновъ*, кончившій курсъ Самарской духовной семинаріи, съ 1899 года.

Надзиратель Сергѣй Петровичъ *Пламеницкій*, кончившій курсъ духовной семинаріи, съ 1901 года.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

служащихъ въ Николаевскомъ духовномъ училищѣ
за 1902—1903 учебный годъ.

Смотритель училища, надворный совѣтникъ Петръ Васильевичъ *Руссовъ*, кандидатъ Казанской духовной академіи, выпуска 1893 года; 18 ноября 1893 года — помощникъ инспектора Самарской духовной семинаріи; 24 октября 1897 года — помощникъ смотрителя Николаевского духовнаго училища; 12 декабря 1902 года смотритель училища. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степени.

Помощникъ смотрителя, надворный совѣтникъ Георгій Михайловичъ *Розановъ*, окончилъ курсъ Самарской духовной семинаріи въ 1880 году по 2-му разряду; 20 октября 1880 года назначенъ учителемъ приготовительнаго класса въ Николаевское духовное училище; 17 мая 1896 г. удостоенъ званія студента семинаріи; 6 іюня того же года определенъ учителемъ русскаго яз. въ 1-й классъ училища; 19 декабря 1896 г. утвержденъ въ званіи старшаго учителя Николаевского духовнаго училища, 20 марта 1903 года назначенъ на должность помощника смотрителя училища. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст.

Преподаватели:

Греческаго языка, статскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ *Чижовъ*, кандидатъ Московской духовной академіи, выпуска 1836 года; 9 мая 1887 года — преподаватель исторіи и обличенія русскаго раскола и обличительнаго богословія въ Костромской духовной семинаріи, 19 іюля 1888 года — преподаватель греческаго языка въ Николаевскомъ духовномъ училищѣ. Имѣеть ордена: св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3-й ст.

Латинскаго языка, коллежскій ассесоръ Николай Павловичъ *Веселовскій*, кандидатъ Московской духовной академіи, выпуска 1896 года; 1 сентября 1896 г. — надзиратель во Владимірской духовной семинаріи; 28 марта 1897 года преподаватель латинскаго языка въ Шенкурскомъ духовномъ училищѣ, 15 августа

1900 г. — преподаватель того же языка въ Николаевскомъ духовномъ училищѣ. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степени.

Ариѳметики и географіи, статскій совѣтникъ Василій Андреевичъ *Свѣтловъ*, кандидатъ Московской духовной академіи, выпуска 1889 года; 10 ноября 1889 г. — преподаватель ариѳметики, физики, геометріи и дидактики въ Архангельскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; 28 мая 1891 г. — помощникъ смотрителя въ Никольскомъ духовномъ училищѣ; 18 марта 1896 года перемѣщенъ на настоящее мѣсто. Имѣеть ордена св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й степени.

Церковнаго пѣнія Ѳедоръ Евграфовичъ *Крыловъ*, въ 1900 г. окончилъ курсъ Московскаго Синодальнаго училища съ званіемъ учителя пѣнія и регента 2-го разряда; 1 сентября 1900 года назначенъ на настоящую должность. Имѣеть серебряные часы изъ кабинета Его Величества.

Надзиратели:

Надзиратель училища, Георгій Димитріевичъ *Екатерининскій*, студентъ Симбирской духовной семинаріи, выпуска 1901 года; въ настоящей должности съ 1 сентября 1901 года.

Надзиратель Александръ Алексѣевичъ *Цоповъ*, окончилъ курсъ Самарской духовной семинаріи въ 1902 г., въ настоящей должности съ 19 августа 1902 года. Оставилъ службу 21 іюля 1903 года.

Экономъ училища, діаконъ Алексѣй Семеновичъ *Николаевскій*; обучался въ Самарской духовной семинаріи; рукоположенъ во діакона 11 мая 1886 года; на настоящее мѣсто назначенъ 27 августа 1902 года.

Врачъ училища, коллежскій ассесоръ Алексѣй Митрофановичъ *Фаворскій*; по окончаніи Московскаго университета, со степенью уѣзднаго врача, 19 апрѣля 1895 года поступилъ врачомъ въ Николаевское уѣздное земство; на должности училищнаго врача съ 19 декабря 1899 года.

О ВЪЯВЛЕНІИ.

ОТПЕЧАТАНО НОВЫМЪ (8-мъ) ИЗДАНИЕМЪ

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ. Сочиненіе **П. Нечаева** (Спб., 1903 года).

Краткое содержаніе книги. Введеніе въ книгу съ изложениемъ главныхъ основаній устройства и управленія церкви вселенской и русской. Свѣдѣнія о вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ и объ источникахъ дѣйствующаго церковнаго права; о Св. Синодѣ; о синодальныхъ конторахъ и другихъ центральныхъ духовныхъ учрежденіяхъ; власть оберъ прокурора; протопресвитеры—придворный и военный; епархіальное управленіе. О пастырскомъ служеніи: качества, требуемая отъ кандидата священства; учительская дѣятельность пастыря; частная жизнь его. О священнодѣйствіяхъ и обрядахъ: о совершеніи всѣхъ семи таинствъ, съ особливо подробнымъ изложеніемъ узаконеній о бракѣ; погребеніе и поминовеніе усопшихъ; присяга. О церковномъ хозяйствѣ: церковное имущество, церковныя постройки и земли; церковная отчетность; обязанности и права церковныхъ старостъ; церковное писмоводство; выдача разныхъ церковныхъ документовъ; постановленія о гербовомъ сборѣ. Служебныя отношенія священника—къ епископу, причту и прихожанамъ. Матеріальное обезпеченіе духовенства: пенсіи, единовременныя пособія, эмеритура; прогоны. Служебныя права священника: служба по выборамъ; награды и отличія; разныя привилегіи духовенства и его дѣтей. О церковномъ судѣ: производство слѣдствій; подача жалобъ; мѣры взысканія по суду; подсудность духовныхъ лицъ суду свѣтскому. Добровольное сложеніе сана.

Въ приложеніи къ книгѣ помѣщено 25 статей, въ томъ числѣ: изложеніе и изъясненіе 85-ти апостольскихъ правилъ; объ устройствѣ противораскольническихъ миссій; объ управленіи военнымъ и морскимъ духовенствомъ; инструкція благочинному,

настоятелямъ церквей и церковнымъ старостамъ; положенія: о приходскихъ попечительствахъ, церковныхъ братствахъ, церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты; новыя программы для этихъ школъ по Закону Божію и пѣнію; правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ доходовъ; о духовныхъ завѣщаніяхъ; образцы разныхъ церковныхъ документовъ; наставленіе, какъ беречься отъ холеры и т. под. Въ концѣ книги помѣщенъ Алфавитный Указатель содержащихся въ ней предметовъ.

Въ книгѣ заключается 41 печатный листъ (659 страницъ) убористаго и четкаго шрифта.

Цѣна книгѣ: 2 руб. 20 к. безъ пересылки и 2 руб. 60 к. съ пересылкой; выписывающіе не менѣе десяти экземпляровъ прямо отъ автора, платятъ по 2 р. 25 к. за экз., православныя братства, епархіальные книжные склады и духовныя консисторіи, при требованіи отъ автора не менѣе 25 экз., платятъ по 1 р. 80 коп. за экз. съ пересылкою.

Адресъ автора: Петербургъ, Кабинетская ул., д. 17, члену Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ Петру Ивановичу Нечаеву.

Тамъ же можно пріобрѣтать слѣдующія изданія:

1) Какъ надо говѣть и исповѣдаться предъ духовникомъ. Цѣна 7 коп. съ перес.; при требованіи не менѣе 50 экз., 5 к. съ перес.

2) Современная экспериментальная психологія въ ея отношеніи къ вопросамъ школьнаго обученія, А. П. Нечаева. Спб. 1901 г. Ц. 1 р. 75 к. съ пересылкою.

3) Очеркъ психологіи для воспитателей и учителей. Ч. I. Процессы умственной жизни. Спб. 1903 г. А. Нечаева. Ц. 1 р. 25 к. съ пересылкою.

4) Психологія Гербарта. Переводъ съ нѣмецкаго съ примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ А. П. Нечаева. (Спб. 1895 г.). Книга эта одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Цѣна 1 р. 40 к. съ пересылкой.

и 5) «Пиръ» — философская поэма любви (Опытъ поэтическаго изложенія Платона). А. Нечаева. Изд. 2-е. Спб. 1894 г. Цѣна 15 коп. съ пересылкой.

Мелочь можно высылать почтовыми марками.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 19-й. 1-го октября 1903 года. № 19-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

Съѣзду духовенства Самарской епархіи *)

На мнѣ, какъ преподавателѣ обличенія расколо сектантства, лежитъ нравственная обязанность — подготовить къ будущей миссіонерской дѣятельности юныхъ кандидатовъ на священство. И если такой или иной умственный и нравственный уровень развитія дѣятелей духовной нивы во многомъ зависитъ отъ воспринятаго ими въ стѣнахъ семинаріи, является въ нѣкоторомъ родѣ результатомъ труда всѣхъ преподавателей семинаріи, то и такая или иная подготовка этихъ дѣятелей для работы на миссіонерскомъ поприщѣ тоже во многомъ зависитъ отъ трудовъ преподавателя обличенія расколо-сектантства. Таковъ взглядъ, видимо, и самихъ пастырей. По крайней мѣрѣ и недавній съѣздъ миссіонеровъ Новоузенскаго уѣзда обратилъ особенное вниманіе на школьную подготовку будущихъ пастырей, высказалъ пожеланіе, чтобы

*) Рѣчь преподавателя семинаріи по кафедрѣ исторіи раскола и сектантства въ отвѣтъ на благодарность депутатовъ за веденіе собесѣдованій съ сектантами.

основа ихъ проповѣднической и миссіонерской дѣятельности не только теоретическимъ, но и практическимъ путемъ была заложена въ семинаріи. Въ виду этого я, пользуясь рѣдкимъ случаемъ живого, непосредственнаго общенія съ представителями духовенства всей епархіи, считаю долгомъ коротко раскрыть—что дѣлается и что предполагается сдѣлать для болѣе правильной и практической подготовки къ миссіонерской дѣятельности воспитанниковъ семинаріи.

Какъ уроженецъ Самарской епархіи, человекъ, лично знакомый съ бытомъ ея населенія, часто бесѣдовавшій со многими знакомыми священниками обо всѣхъ интересующихъ ихъ предметахъ, я всегда отлично сознавалъ, что сектантство въ нашей епархіи великое зло, сильный врагъ церкви православной, считаться съ нимъ пастьямъ церкви приходится въ большей степени, чѣмъ съ расколомъ. Поэтому я сразу же рѣшилъ обратить и на него серьезное вниманіе, посвятить изученію его по крайней мѣрѣ половину учебнаго года. Въ этомъ случаѣ мнѣ пришлось считаться съ требованіями программы. Въ ней подробно указаны всѣ даже мелкіе пункты обличенія раскола, а изученіе сектантства предоставлено на усмотрѣніе преподавателя. Но если изучать все, требуемое программой, по обличенію раскола, то на долю сектантства останется только нѣсколько уроковъ, въ концѣ учебнаго года. Идя на встрѣчу требованіямъ жизни, я рѣшилъ опустить нѣкоторые отдѣлы по расколу, чтобы удѣлить надлежащее вниманіе сектантству. Ваше общее признаніе—что сектантство великая сила, съ которою необходимо считаться каждому священнику Самарской епархіи, явится для меня сильною поддержкою въ исполненіи моего только что указаннаго плана занятій.

При изученіи сектантства программа требуетъ имѣть въ виду мѣстныя въ каждой епархіи секты, и такое требованіе вполне естественно. Но въ этомъ то случаѣ и позвольте уже обратиться за содѣйствіемъ вашимъ, а въ вашемъ лицѣ и за содѣйствіемъ всего духовенства. Преподаватель семинаріи самъ непосредственно собирать свѣдѣнія о мѣстныхъ сектахъ не можетъ, вычитать о нихъ въ различныхъ книгахъ и пособіяхъ нельзя ничего; познакомить съ ними преподавателя, а чрезъ него и вос-

питавниковъ могутъ только лица, имѣющія съ сектантами непосредственное соприкосновеніе, могущія на мѣстѣ наблюдать ихъ религіозный бытъ — однимъ словомъ священники. Поэтому я и просилъ бы васъ обо всемъ интересномъ и характерномъ въ сектантской жизни сообщать преподавателю въ какой угодно формѣ: письма, статейки, замѣтки и т. д. Я и воспитанниковъ старшихъ классовъ просилъ, чтобы они на каникулахъ, если будетъ возможность, знакомились съ сектантами, присматривались къ ихъ быту и все заинтересовавшее ихъ записывали.

Я предполагаю, съ надлежащаго разрѣшенія, завести вѣчто вроде журнала, куда и можно было бы заносить все сообщенія. Такимъ образомъ у насъ постепенно накоплялся бы матеріалъ, проливающий свѣтъ на характеръ мѣстныхъ нашихъ сектъ. Изъ этого матеріала впоследствии можно было бы извлечь все, дѣйствительно характеризующее ту или другую секту.

Если это гдѣ и необходимо, такъ именно у насъ въ Самарской епархіи, гдѣ недавно сравнительно появилась и на нашихъ глазахъ сильно растетъ такая своеобразная секта, какъ мормонство, продолжающее и теперь развиваться и формироваться, гдѣ существуетъ такое загадочное явленіе, какъ бесѣдничество, относительно котораго трудно въ категорической формѣ сказать даже и то, представляетъ ли оно сектантство или нѣтъ, гдѣ такая масса всевозможныхъ толковъ и сектъ, что особенности ученія многихъ изъ нихъ совершенно неизвѣстны.

Труда особеннаго всякія сообщенія ихъ авторамъ не доставятъ: они вѣдь готовятся не для печати, а потому стѣсняться изложеніемъ нѣтъ надобности, важна суть дѣла. Но это обстоятельство, конечно, несколько не исключаетъ того, чтобы нѣкоторыя замѣтки, съ согласія ихъ авторовъ, были напечатаны.

На подобнаго рода интересную и важную корреспонденцію я тѣмъ болѣе рассчитываю, что многіе изъ священниковъ нашей епархіи знаютъ меня лично или слышали обо мнѣ отъ другихъ, а писать, дѣлиться впечатлѣніями съ человѣкомъ знакомымъ гораздо удобнѣе и легче, чѣмъ съ незнакомымъ, неизвѣстнымъ. Нужно помнить, что въ данномъ случаѣ достигается одна

только польза, такъ какъ преподаватель въ болѣе обстоятельной и точной формѣ можетъ ознакомить учащихся съ характерными чертами мѣстныхъ сектъ. Это будетъ способствовать улучшенію преподаванія, придасть ему больше жизненности и интереса, что и составляетъ предметъ желанія самого духовенства.

Въ дальнѣйшихъ своихъ пожеланіяхъ Новоузенскій съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы воспитанники семинаріи сознательно и даже любовно относились къ изученію науки о сектанствѣ. Имѣю удовольствіе замѣтить о. о. съѣзда, что наши воспитанники дали уже знать о себѣ въ этомъ отношеніи съ хорошей стороны. Объ этомъ говорить тотъ интересъ, съ какимъ воспитанники относились къ происходившимъ въ только что минувшемъ учебномъ году собесѣдованіямъ съ сектантами въ стѣнахъ образцовой школы: не смотря на другія свои воскресныя обязанности, не смотря на сильнѣйшую тѣсноту и духоту, большинство изъ нихъ внимательно прѣслушивало всю главную бесѣду, причемъ нѣкоторые изъ нихъ вели записи для себя. Этимъ дѣломъ не ограничивалось. По заявленію о. ректора, они и въ стѣнахъ семинаріи продолжали живо обсуждать предметъ каждой бесѣды, такъ что замѣтно поднялся вслѣдствіе этого интересъ къ изученію и другихъ богословскихъ предметовъ, особенно св. Писанія. О томъ же говорить та готовность, съ которою воспитанники сами выступали здѣсь же въ школѣ въ присутствіи посторонняго народа — въ примѣрныхъ бесѣдахъ, гдѣ одинъ стоялъ за раскольника или сектанта, другой за православнаго. Объ этомъ же говорить, наконецъ, и посѣщенія воспитанниками молельнъ раскольничьихъ и сектантскихъ, причемъ они вступали тамъ въ оживленныя бесѣды съ раскольниками и сектантами, всегда, кстатіи сказать, любезно ихъ принимавшими.

Такъ какъ Новоузенскій съѣздъ высказалъ пожеланіе, чтобы воспитанники сами выступали въ проповѣдничествѣ и миссіонерскихъ бесѣдахъ, то я могу сказать, что и самъ я озабоченъ этимъ вопросомъ. Вмѣстѣ съ о. ректоромъ мы постараемся устроить дѣло такъ, чтобы воспитанники выступали и съ своимъ жи-

вымъ словомъ или въ образцовой школѣ, или въ приходскихъ храмахъ, потому что и по моему искреннему убѣжденію починъ въ умѣннѣ вести живую бесѣду съ народомъ долженъ быть положенъ еще на школьной скамьѣ: въ такомъ случаѣ и на приходѣ священнику будетъ гораздо легче и свободнѣе выступить съ своимъ живымъ словомъ предъ простой народной аудиторіей.

А. Малышевъ

Долго-ли ждать?

Начало и конецъ учебнаго года очень замѣтно отражаются на жизни просвѣтительныхъ учреждений. Съ концомъ школьныхъ занятій прекращаются всякія народныя чтенія, бесѣды, ученыя лекціи, общественныя просвѣтительныя собранія. Съ началомъ же учебнаго года вновь оживаютъ они. Благоухающая весна и жаркіе лѣтніе дни предвѣщаютъ зиму для духовной работы. Наоборотъ, ненастная осень и холодная зима сулятъ расцвѣтъ духовныхъ интересовъ. Что случается съ свѣтскими просвѣтительными учреждениями, то-же самое замѣчается и въ отношеніи религиозно-просвѣтительныхъ начинаній. Гдѣ причина того? Можно-ли и должно-ли сѣвъ Слова Божія пріурочивать и ограничивать временемъ сѣва слова человѣческаго? Не бываетъ-ли этотъ періодъ молчанія временемъ, о которомъ въ Евангеліи сказано: *когда люди спали, пришелъ врагъ и посылалъ между пшеницею плевелы и ушелъ* (Мѣ. XIII, 25) —разумѣемъ разныхъ агентовъ сектантскихъ и раскольническихъ обществъ и всякихъ другихъ лжеучителей? Объ этомъ говорить не станемъ. Наша рѣчь о возникающей необходимости съ наступленіемъ долгихъ осеннихъ и зимнихъ вечеровъ начать и продолжать благовѣствованіе Слова Божія въ видѣ виѣ-богослужебныхъ церковныхъ собесѣдованій и религиозно-нравственныхъ чтеній въ школахъ, залахъ... гдѣ придется. Изъ людей, ревнующихъ о царствѣ Божіемъ, мало кто сомѣвается въ полезности религиозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ, направленныхъ къ удовлетворенію алчущихъ „насущнаго хлѣба“ и жаждущихъ „живой воды“, простыхъ и искренно-вѣрующихъ

русскихъ людей. Правда, есть и въ этомъ скептики. Они любятъ рассказывать слѣдующій анекдотъ.

Въ храмѣ идетъ проповѣдь. У порога стоитъ старушка и плачетъ. Ее спрашиваютъ:

— Слышишь ты, бабушка, что батюшка говоритъ?

— И гдѣ мнѣ слышать, родимый. Ушеньки завалило.

— Что-же ты плачешь?

— Да рази онъ скажетъ зря-то. Все про божественное. Пошли ему Господь доброе здоровье!

Пусть это и былъ. Но былъ, способная поучить и скептика.— „Все про божественное“... Во время проповѣди, хотя-бы и не слышно было ея, мысли и чувства старушки, очевидно, заняты святымъ, умиающимъ ее. Для этой убогой старушки самая обстановка, атмосфера бесѣды пастыря со своими пасомыми, тишина, въ которой раздастся вдохновенный „обличающій, умоляющій и запрещающій“ голосъ проповѣдника, напряженное вниманіе слушателей дѣлаютъ свое дѣло. Благодать Слова Божія касается души ея.

Говорятъ еще: проповѣдывать или не проповѣдывать, читать или не читать—все равно не слушаютъ или не поймутъ. А чѣмъ-же объяснить то, что иногда въ храмѣ или залѣ нѣтъ мѣста, гдѣ, какъ говорится, яблоку упасть? Очевидно, иные умѣютъ поучать, бесѣдовать и читать такъ, что ихъ слушаютъ, спѣшатъ услышать и понимаютъ. И научиться такому успѣху можно, если дѣло вести не за страхъ, а за совѣсть.

Скептиковъ оставимъ въ покоѣ. Ихъ не убѣдить словами, если сами они не наблюдали, какъ иной разъ громадная толпа напряженно слѣдитъ за каждымъ словомъ проповѣдника, открытымъ сердцемъ въ благоговѣйномъ тренетѣ воспринимаетъ сѣмя Евангельскаго ученія, то страдая за свои грѣхи, то радуясь въ надеждѣ на Спасителя,—не наблюдали, съ какимъ удовлетвореніемъ и благодарностью къ лекторамъ возвращаются простые люди, прослушавъ чтеніе, особенно, когда программа его разнообразна и исполненіе сопровождается показываніемъ туманныхъ картинъ, пѣніемъ, чтеніемъ стихотвореній...

Но вотъ послушаемъ, что говорятъ о попыткахъ иныхъ предложить духовную пищу для интеллигентныхъ слушателей. Вѣдь, и эти тоже алчутъ и жаждутъ. И для нихъ необходимо питаться „хлѣбомъ небеснымъ“ и пить „воду живую“, чтобы „не имѣть жажды во вѣкъ“. Мы обращаемъ вниманіе читателя на статью: „кто виноватъ и что дѣлать“, напечатанную въ № 9 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущей годъ, и дѣлаемъ это потому, что на нашъ взглядъ она трактуеть о вопросѣ выдающейся важности.

Въ статьѣ сначала цитуется мнѣніе прот. Дроздова, а потомъ высказывается авторомъ и личное пониманіе того, кто виноватъ въ равнодушіи, а иногда и враждебности интеллигенція къ вопросамъ вѣры и церкви, разрѣшеніе которыхъ предлагается на публичныхъ богословскихъ чтеніяхъ и какъ должно въ настоящее время относиться къ подобному положенію вещей: что дѣлать.

Сосредоточимъ свое вниманіе на послѣднемъ вопросѣ.

Пользуясь замѣчаніемъ прот. Дроздова, что на лекціяхъ 17 декабря и 14 января въ Соляномъ городкѣ Петербурга интеллигенція отсутствовала, авторъ признаетъ такое печальное положеніе „вопросомъ не мѣста, а времени“. И между прочимъ, указываетъ на наши чтенія для интеллигентной публики въ биржевомъ залѣ: „публика на нихъ была почти такая-же, какъ и въ думскомъ залѣ — все та-же борода и чуйка“...

„Почти“... А если вспомнить получше, то это „почти“ прибавитъ къ общей дѣйствительно „сѣрой“ аудиторіи на нѣкоторыхъ чтеніяхъ 20, на другихъ 40 (а бывало) и больше интеллигентныхъ слушателей. Допустимъ, что ихъ бывало на каждомъ чтеніи только по 10 человѣкъ. И въ такомъ случаѣ — смѣло говоримъ — чтеніе достигало своей цѣли. Оно, значитъ, заинтересовало, иногда удовлетворило, въ крайнемъ случаѣ возбудило къ размышленію о нравственно-возвышающемъ десятъ мятущихся, ищущихъ и идущихъ на свѣтъ человѣческихъ душъ. Наше дѣло сѣять, по возможности и по мѣрѣ силъ, умѣло, дѣйственно. Послѣ насъ зернышко полетѣтъ одинъ—другой: будетъ-ли то хорошая книжка, бесѣда или какое обстоятельство житейское. А Богъ воз-

растить. Это безсмертное слово апостола (1 Кор. 3, 6—8). Малое зерно горчичное въ какое огромное, вѣтвистое, цвѣтущее дерево можетъ возрасти! Можетъ быть эти десять заронять сѣмя вѣры и добра еще въ десять душъ, а эти въ свою очередь сдѣлають то-же... „Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ“ (Іоан. III, 8).—Вмѣстѣ съ образованной публикой богословскія чтенія послушаютъ (и слушали) много простыхъ, съ крѣпкимъ природнымъ умомъ посѣтителей. Если не въ своихъ глубокихъ основаніяхъ, то въ приводимыхъ примѣрахъ, въ искренности и убѣжденности лектора простые посѣтители нашихъ богословскихъ (въ биржевомъ залѣ) чтеній получали полезное для себя назиданіе.

То-же самое, думается, можно наблюдать не только у насъ въ Самарѣ, но и вездѣ, гдѣ въ настоящее время существуютъ богословскія чтенія.

„Ужели отпаденіе отъ Церкви и вѣры можетъ быть уврачевано публичными чтеніями для образованнаго общества? Есть ли какая нибудь дѣйствительная польза отъ публичныхъ чтеній, являющихся борьбой съ газетнымъ богословіемъ и фельетонной этикой“? По мнѣнію автора, публичныя чтенія можно уподобить „фехтованію“ и назвать просто „умственной гимнастикой“. — Чѣмъ угодно можно считать „газетное богословіе“ и „фельетонную этику“, но игнорировать нельзя. Значить, есть спросъ, когда газеты и фельетоны предлагаютъ свое, иногда самоизмышленное безосновательное рѣшеніе волнующихъ общество религіозно-нравственныхъ вопросовъ. Рѣшать ихъ нужно и на публичныхъ чтеніяхъ. Только сохрани Богъ отъ фехтованія и умственной гимнастики. Богословское чтеніе не должно быть рядомъ логическихъ изворотовъ, выводовъ „чистой“ мысли, примѣровъ на различные модусы силлогизма. Если лекторъ выступаетъ противъ газетныхъ богослововъ (напр. Розанова, Меньшикова, Мережковского, Минскаго и К^о), то это не значить, что онъ долженъ вступить съ нимъ въ препирательство по каждой частной мысли, привязываясь къ каждому отдѣльному слову и выраженію. Важно услѣдить по этимъ писаніямъ настроеніе общества, его воззрѣнія, а потомъ умѣло, съ

любовію, возливая вино и елей, уврачевать больное мѣсто, ясно и точно указывая нарушенія въ состояніи здоровья и средства радикальнаго излѣченія. Умѣло составленныя чтенія именно такого христіански-педагогическаго настроенія приходилось слышать и въ нашей Биржѣ. Тѣмъ болѣе они есть, несомнѣнно, и въ Солянскомъ городкѣ и въ залахъ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ Кіевѣ, Петербургѣ и въ Епархіальномъ домѣ Москвы и въ друг. многихъ мѣстахъ.

Авторъ указываетъ на блестящую лекцію „о цѣли жизни“ съ мыслью, что эта, какъ и многія другія --вужно подразумѣвать, — публичная лекція не принесла желательныхъ результатовъ, такъ какъ лекторъ взялся изъяснить для однихъ пустой и ненужный вопросъ, а для другихъ слишкомъ сложный, чтобы удовлетвориться доводами одного часа. — И въ объясненіи частнаго случая едвали справедливъ авторъ. Если собралась многочисленная публика, (кромѣ „отборной“ публики были „бородачи и чуйки“), значитъ вопросъ для многихъ интересный и не пустой. Что касается того, удовлетворились-ли часовой бесѣдой или нѣтъ, то дѣло не въ часѣ, дѣло иногда даже и не въ глубокомъ содержаніи чтенія. Помимо оригинальности взглядовъ, остроумія и живости изложенія, на образованную публику дѣйствуетъ цѣльность воззрѣній лектора, выражающаяся въ оттѣнкахъ его вдохновеннаго слова. Кромѣ того: что не было высказано или было не досказано въ одномъ чтеніи первымъ лекторомъ, то можетъ быть основательно изложено другимъ. Отъ альфы до омеги легко и скоро добраться только въ азбукѣ, пересчитавъ всѣ буквы по-порядку съ начала до конца. А изслѣдовать Альфу и Омегу (Откр. 22, 13) нашего Христіанскаго упованія: познать Единороднаго Сына Божія, соединившись съ Нимъ духомъ, дѣло, конечно, не одного часа. Всѣмъ извѣстно, что можно прослушать сотни лекцій по всѣмъ богословскимъ предметамъ и въ то же время не приобрести познанія Сына Божія. Счетъ часами для царства Божія неподходящъ. Явленіе духа и силы — вотъ мѣрка нравственно-благодатнаго воздѣйствія, между прочимъ и въ словѣ.

Въ отвѣтъ на поставленный вопросъ: что дѣлать? мы съ

своей стороны напомним евангельское слово: „жатвы много, а дѣлателей мало: итакъ, молитѣ Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву свою“ (Лук. 10, 2); мы желали-бы, чтобы были продолжены публичныя богословскія чтенія тамъ, гдѣ они уже начаты, и чтобы завели ихъ тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ. Пусть интеллигенція, окруженная комфортомъ и всякими дарами цивилизаціи, принятый ею нравственный порядокъ жизни считаетъ высшимъ сравнительно съ порядкомъ жизни церковнымъ, пусть „съ презрѣніемъ глядитъ сверху внизъ на ученіе Церкви о существованіи за гробомъ, какъ мейстеръ Генрихъ (у Гауптмана) съ улыбкой сожалѣнія и превосходства своего выслушиваетъ Пастора изъ долины“ (478 стр.),—мы служители Истины и Духа, будемъ продолжать свое дѣло, всѣ усилія употреблять, чтобы раскрыть предъ этими невѣрующими и сомнѣвающимися „Царствіе Божіе въ силѣ его“, все больше и больше раскрывая его въ собственномъ сердцѣ. Вдохновлять насъ должно сознаніе, что проповѣдь наша о нравственномъ возрожденіи вѣрою и Духомъ Святымъ содержитъ въ себѣ безконечное множество идеальныхъ выше-художественныхъ моментовъ. Конечно, не чтенія сами по себѣ, по своему внутреннему содержанію,—причина индифферентности къ нимъ образованнаго общества, а мы, лекторы, такъ какъ еще не овладѣли чарующими способами художественнаго выраженія. Но не будемъ терять надежды когда-нибудь овладѣть ими, тѣмъ болѣе, что въ нашемъ дѣлѣ не форма сама по себѣ важна главнѣйше, а сила Божія, способная простую рѣчь поставить на недостижимую высоту художественности. Ни въ какомъ случаѣ не можемъ почувствовать совѣту автора: „*нужно выждать время* (курсивъ нашъ), когда пройдетъ первое опьяненіе жизнью, когда критическая мысль начнетъ разбивать формы, созданныя художникомъ“ (478).

Долго-ли ждать?

Уже 2000 лѣтъ доходить, какъ Спаситель возжегъ свѣтильникъ вѣры и любви, а опьяненіе все продолжается. И будетъ продолжаться оно, пока сердце человѣка окутано грѣхомъ. А скоро ли минуетъ это время? Дождемся-ли мы свѣтлаго конца? Формы художественныя измѣнчивы; одиѣ разрушаются,

мѣсто ихъ замѣняютъ другія. Наше дѣло одухотворять самыя эти формы, становясь выше ихъ, съ дерзновенной рѣшимостью совершая дѣло Божіе. Апостолы, св. мужи и всѣ вообще лучшіе проповѣдники Евангелія имѣли такую рѣшимость. И какую массу интеллигентовъ обратили они ко Христу! А вѣдь первымъ благовѣстникамъ особенно приходилось выступать противъ глубоко-укоренившагося языческаго міровоззрѣнія, прикрашеннаго иногда затѣйливыми изворотами логической и художественной мысли. Теперь же, когда Евангеліе возвѣщено всей вселенной, жизнь наша измѣнилась до неузнаваемости. Евангеліе проникло въ наши мысли, чувства, въ нашъ семейный и общественный бытъ, въ самыя художественныя формы и философскія системы. Теперь почва уже значительно расчищена. „Образованное общество переживаетъ тяжелый нравственный кризисъ, говоритъ Тернавцевъ, представитель интеллигентовъ. Душу сжигаетъ потребность высшаго, чѣмъ собственное знаніе, просвѣщенія, высшаго примиренія, чѣмъ то, которое мы можемъ себѣ дать. Все знаніе со всею тысячеокою наукою оказывается безчеловѣчнымъ и пустымъ, ибо бессильно разрѣшить мучительныя сомнѣнія о высшемъ смыслѣ существованія. Соціальныя планы интеллигенціи рушатся.. Просвѣщать другихъ, пріобщать ихъ къ сокровищамъ своего міровоззрѣнія стало невозможнымъ, когда сокровища эти оспариваются совѣстью, какъ мнимыя.. Надломленная въ своей достаточности для себя, интеллигенція находится теперь въ состояніи духовнаго обнищанія“. „Всѣ ждуть, не дождутся новой эры“, — замѣчаетъ Нордау *). Интеллигенты сами идутъ на свѣтъ. Послѣ этого выжидать — значитъ вмѣсто хлѣба подавать камень... Пусть по разнымъ причинамъ дѣло публичныхъ богословскихъ чтеній пока не ладится или на полдорогѣ обрывается (иногда и свѣтскія чтенія не ладятся), вестяки падать бессильными не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе ни въ какомъ случаѣ не позволительно на другихъ вліять въ этомъ смыслѣ.

Свящ. *Виталій Лебедевъ.*

*) Богосл. Вѣсти. 1903, Іюль—августъ, 561 стр.

Путешествіе въ Саровскую обитель.

Стоялъ жаркій полдень, когда мы въ душномъ вагонѣ приближались къ Арзамасу, конечной станціи нашего путешествія. Да Арзамаса, впрочемъ, мы не доѣхали и высадились на ст. Шатки въ томъ соображеніи, что ст. Арзамась, какъ наиболѣе популярная и официально рекомендованная, привлечетъ большую массу народа, почему тамъ будетъ труднѣе нанять лошадей; къ тому же Шатки, хотя и на малое количество верстъ, однако все таки ближе къ Саровской пустыни, чѣмъ Арзамась. Близъ станціи оказалась чайная и лавки и съѣстными припасами. Подкрѣпивъ себя чаемъ и легкою закускою, мы въ компаніи четырехъ чело-вѣкъ наняли за шесть рублей извозчика съ просторной телѣгой и сѣтой лошадью, усѣлись и поѣхали.

Путешествіе производило впечатлѣніе отчасти тяжелое, отчасти пріятное. Первое вызывалось множествомъ хромыхъ, глухихъ, слѣпыхъ и всякаго рода калѣкъ и убогихъ, кои видѣлись повсюду и на станціяхъ, и въ вагонахъ и наконецъ по дорогѣ, гдѣ медленно двигалась наша повозка: здѣсь иные ползли, иныхъ несли, другихъ везли на специально приспособленныхъ телѣжкахъ. Это была цѣлая рѣка человеческого горя и несчастія, это была своего рода виверда, обратившаяся въ потокъ. Глазъ уставалъ смотрѣть на несчастныхъ, но ихъ было гораздо больше, чѣмъ можно было замѣчать по первому взгляду. Вотъ, напр., идетъ паломникъ красивый и бодрый, но... пристальнѣе всмотрѣвшись, вы замѣчаете, что онъ объясняется пантомимами: онъ глухо-нѣмой. Вотъ — другой, повидимому также здоровый чело-вѣкъ, но пристальнѣе всмотрѣвшись, вы по несообразному вращенію глазъ убѣждаетесь, что это слѣпой и если безъ проводника, то потому, что сидитъ. А сколько несчастныхъ съ сокрытыми болѣзнями? И ка-кихъ только несчастныхъ здѣсь не было. Были примѣры ужаса-шіе. Такъ, когда въ вечернемъ сумракѣ вышли мы на платформу одного вокзала, услышали здѣсь какое-то мѣрное скрипѣніе, по-хожее отчасти на крикъ болотной коростели. Скрипѣніе не пре-рывалось и настойчиво просилось въ ухо. По временамъ казалось,

что это скрипъ дерева, но за ночною темнотою и за множествомъ народа трудно было узнать, откуда и какъ онъ происходитъ. Наконецъ, около фонаря, издававшего тусклый свѣтъ, мы увидѣли скорчившагося человѣка, расслабленнаго. Съ усиленіемъ приподнималъ онъ свою большую голову, бѣлки глазъ его блестя въ темнотѣ, а челюсти его двигались изъ стороны въ сторону, издавая мѣрный зубовой скрежетъ, слышимый на всю платформу. Нѣкоторые изъ пассажировъ крестились и въ ужасѣ отходили прочь, иные подавали милостыню. „Куда“? вопрошали любопытные. — „Къ отцу Серафиму“ — слышался отвѣтъ. На физиономіи другого несчастнаго вмѣсто глазъ, носа и рта зіяла огромная круглая щель, откуда торчалъ, высухнувшись наружу, толстый и красный языкъ; челюстей и зубовъ также не было, и пища въ мягкомъ видѣ вталкивалась въ эту щель, соединяющуюся непосредственно съ горломъ.

Непріятныя впечатлѣнія сглаживались частію прекрасной погодой, частію спутниками. Бѣхали люди глубоко религіозные, благочестивые, на свое путешествіе смотрѣвшіе какъ на богоугодное и душеспасительное дѣло, а потому и совершавшіе его особеннымъ образомъ. Сидя въ вагонѣ, напр., одна группа людей молилась, при чемъ кто-либо читалъ вслухъ молитвенникъ; иные слушали чтеніе житія преподобнаго; другіе проводили время въ назидательныхъ разсказахъ. Отовсюду вѣяло миромъ, тишиною, вездѣ господствовала религіозная настроенность, не было слышно крика неудовольствія и необходимыя замѣчанія дѣлались въ совершенно мягкомъ тонѣ. Можно было дивиться и учиться терпѣнію и выдержкѣ этихъ въ большинствѣ простыхъ и совершенно необразованныхъ людей.

Верстахъ въ двадцати пяти отъ ст. Шатки лежалъ на пути Понетаевскій женскій монастырь. Обитель мы видѣли издали, однако замѣтили, что это весьма благоустроенный монастырь; по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны онъ производитъ прекрасное впечатлѣніе. Обводя кнутовищемъ по горизонту на довольно далекое разстояніе, извозчикъ сообщалъ, что вся эта земля принадлежит монастырю. Въ Понетаевской обители имѣется чудотворная икона

„Знаменіе Божіей Матери“. Икона эта замѣчательна, между прочимъ, необыкновенною красотою своего письма, письма новаго и ни къ какому извѣстному типу не принадлежащаго.

Вечерѣло, когда увидѣли мы, что наша дорога упирается въ неизвѣстныя намъ бѣлокаменные палаты, окруженныя чуднымъ паркомъ. Это оказалась больница и богадѣльня Ардатовскаго земства, помѣстившаяся рядомъ съ имѣніемъ графини Клеймихель, гдѣ также находятся нѣкоторыя благотворительныя учрежденія. По распоряженію графини здѣсь была устроена для богомольцевъ безплатная чайная, въ которой ежедневно освѣжались и подкрѣпляли свои силы тысячи богомольцевъ. Подъ широкимъ навѣсомъ нѣкоторыхъ деревьевъ остановились и мы отдохнуть и покормить лошадей. Послѣ пыльной дороги пріятно было выкупаться въ находившемся здѣсь же чистомъ прудѣ, пріятно было подкрѣпиться чаемъ, но еще пріятнѣе было, растянувшись на зелени и расправивши утомленные члены, забыться сладкимъ хотя и недолгимъ сномъ.

Еще не брезжилъ свѣтъ, а мы, уложивши пожитки, уже отправились въ путь. Одолѣвала дремота, и холодъ ночи, при отсутствіи теплой одежды, заставлялъ ежиться, дрожать и искать тепла въ сближеніи другъ съ другомъ. Къ довершенію неловкости положенія телѣга наша опрокинулась въ канаву, куда и мы вылетѣли. Катастрофа обошлась, впрочемъ, безъ поврежденій и послужила къ нашей пользѣ, такъ какъ разбудила нашего возницу, который сообразилъ, что ѣхали не по той дорогѣ. Послѣ нѣкотораго времени, прошедшаго въ отысканіи надлежащей дороги, мы наконецъ взяли настоящій курсъ и возблагодарили преподобнаго отца, малымъ искушеніемъ исправившаго путь нашъ.

Версть за пять до монастыря дорога входитъ въ сосновый лѣсъ. Ѣхать здѣсь было бы пріятно, если бы не та же пыль. Стоящій стѣною по обѣимъ сторонамъ дороги лѣсъ совершенно закрывалъ собою доступъ вѣтерка и потому мы двигались въ пыльномъ облакѣ. Потерявъ всякое терпѣніе, мы сошли съ телѣги, обогнали лошадей и шли впереди ихъ до окончанія пути, любуясь великолѣпнымъ лѣсомъ и высочайшими соснами. „Это конопля остались, сказалъ намъ возница, а тутъ были сосны въ три об-

хвата". Сосны дѣйствительно были тонки, но, смѣло и гордо поднимая свои вершины на головокружительную высоту и вытягиваясь своими стеблями по фону небесной лазури, были прекрасны. Тихій и протяжный звук большого колокола, внезапно послышавшійся въ лѣсной чащѣ, заставилъ всѣхъ перекреститься. Вдали заблѣлась и засіяла крестами святая обитель, радуя сердце паломника и возвѣщая окончаніе тяжелаго пути. Путники въ усердной молитвѣ преклонили колѣна и цѣловали землю, которую нѣкогда освятилъ своими стопами Преподобный.

Мы были ужъ предъ воротами монастыря, какъ вдругъ предъ нами точно выросъ взводъ конныхъ казаковъ и старшій изъ нихъ сказалъ, что въ монастырь пропуска нѣтъ, при чемъ объяснилъ, гдѣ намъ возможно остановиться. Мы свернули съ дороги и остановились въ виду монастыря, съ сѣверной стороны его, на большой луговой полянѣ, обрамленной большимъ лѣсомъ и отѣвненной по мѣстамъ высокими кустарникомъ. По этой же полянѣ извивалась и рѣчка, хотя небольшая, но съ свѣжей и чистой водой. Здѣсь было выстроено шесть большихъ бараковъ, нѣсколько поодаль отъ нихъ стояла часовня; на полянѣ толпилось множество народа. Мы рѣшили расположиться въ тѣни молодого лѣса, островами покрывавшаго эту поляну.

Не успѣли еще мы расположиться, какъ вдругъ какая-то старуха попросила кусочекъ хлѣба. Мы дали ей цѣлый ломоть. Не успѣла она отойти, какъ появилась другая съ той же просьбой. Дали и этой, но за ней появилась третья, четвертая и цѣлый рядъ...

„Вы напрасно раздаете хлѣбъ, такъ какъ будете сами голодать“, сказали намъ сосѣди — паломники. Мы не поняли этого предостереженія. „Здѣсь хлѣба нѣтъ, пояснили они, а если и продается онъ, то по необычайной цѣнѣ и при томъ сырой“. Говорящіе указали намъ при этомъ на маленькій низенькій лабазикъ, который осаждала огромная толпа народа, въ ожиданіи появленія изъ печи хлѣба. На нашихъ глазахъ толпа эта вдругъ бурно зашумѣла, заволяновалась, руки потянулись кверху, произошла давка, слышались вопли: — это хлѣбъ изъ печки вывучи и

вынесли для продажи. Вскорѣ все стихло; полученный хлѣбъ былъ проданъ, а неуменившаяся масса народа продолжала осаждать лавченку. Эта картина вразумила насъ, и мы закрыли свои корзины съ домашними припасами. Дали немного хлѣба только тѣмъ, у кого голодъ выбивалъ слезы. Не менѣе печально, какъ оказалось, обстояло дѣло и съ кипяткомъ для чая. „Здѣсь нѣтъ кипятку“, сказали намъ тѣ-же обжившіеся здѣсь сосѣди. Неопытнымъ казалось намъ такое категорическое заявленіе. Если на всѣхъ станціяхъ и полустанкахъ имѣется кипятокъ, то какъ не быть ему тамъ, куда созваны тысячи народа. И опять для убѣжденія намъ показали небольшую будку, осажденную народомъ. Тамъ имѣлся небольшой кубъ и дождаться воды тамъ было дѣйствительно не легко. Какой то предприиматель нагрѣвалъ для продажи воду въ двухъ небольшихъ самоварахъ, но и тутъ кругомъ ожидала толпа. Оказалось болѣе удобнымъ сходить за кипяткомъ въ солдатскій лагерь, отстоявшій на разстояніи полуторы версты отъ нашего мѣстопребыванія. Подкрѣпившись чаемъ и закуской, мы начали справляться о томъ, гдѣ имѣются свободные бараки, въ которыхъ можно было бы укрыться на случай дождя и гдѣ можно было-бы отдать на сохраненіе имѣвшійся у насъ багажъ. Тутъ-же мы узнали, что не только въ тѣхъ шести баракахъ, возлѣ которыхъ мы расположились, мѣсть совершенно нѣтъ, но совершенно заняты и тѣ бараки, которые построены въ такъ называемомъ городкѣ, отстоящемъ отъ монастыря верстахъ въ трехъ. Сообразивши, что отъ мѣста нашей остановки до городка будетъ не менѣе пяти верстъ и не надѣясь, что городокъ доставитъ намъ какое-либо утѣшеніе, мы рѣшились оставаться подъ открытымъ небомъ, а багажъ стеречь по очереди.

Изъ любопытства, впрочемъ, мы заглянули въ бараки, весьма похожіе съ виду на кирпичные сараи, съ тѣмъ только различіемъ, что крыша доходила до земли. Здѣсь, оставляя по срединѣ узкій проходъ, на право и на лѣво лежалъ на землѣ народъ, тѣсно сомкнутый; нѣкоторые наносили себѣ на подстилку травы, иные раздобыли гдѣ-то досокъ, иные лежали на лубкѣ. Здѣсь были всякіе — и больные и здоровые. Мѣсть свободныхъ дѣйствительно

не было, да если бы и оказались, то нужно было быть очень небрезгливымъ, чтобы рѣшиться помѣститься здѣсь. Погода была прекрасная, дождя не ожидалось, а потому мы много не скорбѣли объ отсутствіи свободныхъ мѣстъ въ баракахъ.

Отдохнувши и освѣжившись купаньемъ, мы отправились къ обители. Она стоитъ на холмѣ (шиханѣ), возвышающемся посреди обширной луговой поляны, омываемой двумя небольшими рѣками (Сатисъ и Саровка) и окаймленной густымъ лѣсомъ. Множество главъ и куполовъ, возвышающихся къ небу и приковывающихъ вниманіе зрителя красотой своихъ архитектурныхъ линий, показывали, что это монастырь не заурядный. Въ этотъ день (17 числа четвергъ) ожидали приѣзда Государя и потому склоны монастырской горы со стороны Арзамасской дороги были сплошь усеяны народомъ. Любопытно было посмотрѣть на собравшуюся здѣсь смѣсь племенъ и націй. Въ особенности пестрила толпу мордва въ своей женской половинѣ. Спускающіяся до колѣнъ бѣлыя расшитыя рубахи и бѣлые порты составляли собственно весь ихъ костюмъ; ноги, обутыя въ лапти, были толсто обернуты бѣлымъ полотномъ; голову украшала обыкновенно красная повязка. Вообще инородцевъ было чрезвычайное обиліе. Государь приѣхалъ около семи часовъ вечера и былъ встрѣченъ восторженнымъ и долго не смолкавшимъ крикомъ народа. Мы наблюдали приѣздъ Государя издали, на разстояніи болѣе версты и были очевидцами, какъ отъ множества слѣдовавшихъ въ царскомъ поѣздѣ экипажей пылъ поднялась густымъ облакомъ, которое по стихійному капризу приняло видъ совершенно правильнаго грандіознѣйшаго шатра. Можно было искренно пожалѣть, что фотографія не запечатлѣла этой диковинной картины. Проводивъ глазами царскій поѣздъ, мы направились къ воротамъ обители, но здѣсь основательно убѣдились, что входъ въ монастырь доступенъ лишь лицамъ, имѣющимъ особые билеты. Простому народу такіе билеты выдавались нѣсколько дней назадъ. Минувъ ворота, мы отправились къ источнику о. Серафима и здѣсь, встрѣчая по дорогѣ участниковъ царскаго поѣзда, еще не развѣхавшихся въ конечные пункты, поражались массою пыли, налѣпанной на ихъ великолѣпныя одежды, на ихъ лица, на экипажи.

Лошади изъ бѣлыхъ казались сѣрыми и имѣли измученный видъ. Не легко досталась имъ дорога.

Дорога къ источнику оказалась благоустроенной. Ее расширили, выровняли, почистили. По этой дорогѣ встрѣчается нѣсколько колодцевъ не глубокихъ съ прекрасною водою. У колодца обыкновенно стоитъ большой крестъ съ иконою преподобнаго; народу, желающаго испить студеной водицы, здѣсь всегда очень много. Толпу эту задерживалъ недостатокъ ковшиковъ или кружекъ, которыми можно было бы зачерпнуть воды. Имѣющіеся здѣсь грубо сработанные малые ковшики, насаженные на прямыя и длинныя рукоятки, мало доносили воды изъ колодца. Жажущій человекъ долженъ былъ опускать его нѣсколько разъ.

Возлѣ источника о. Серафима мы увидѣли большое скопленіе народа. Одни молились въ находящейся здѣсь часовнѣ, другіе въ порядкѣ ожидали, пока ихъ впустятъ въ купальню, устроенную при источникѣ, третьи брали воду, для чего были устроены небольшія цистерны съ кравами. Около источника имѣется лавочка съ продажей бутылокъ для воды; тутъ же устроена и другая лавочка для продажи книжекъ, картинъ, иконъ и крестиковъ. Народъ толпился кругомъ. Многіе изъ простонародья раздѣвались и купались на открытомъ мѣстѣ, почти не стѣняясь поломъ. Большая толкотня народа происходила у цистернъ, куда наливалась и откуда брали воду изъ источника. Цистернъ было только четыре и каждая имѣла только одинъ кранъ, а народа, желающаго имѣть воду изъ священнаго источника, оказывалось великое множество.

Возлѣ источника вниманіе наше невольно обратила на себя небольшая кучка народа. Оказалось, что смотреть на калѣку, который, будучи поддерживаемъ подъ руки двумя женщинами, старался овладѣть своими скорченными ногами, которыя плохо его слушались. Мы не понимали, въ чемъ дѣло и обратились за разъясненіемъ къ крестьянину, который стоялъ возлѣ и былъ въ особенно возбужденномъ состояніи. Онъ всплескивалъ руками, крестился, молился и плакалъ. „Да вотъ, отвѣчалъ онъ, показывая на калѣку, двадцать одинъ годъ ему, все сидѣлъ и передвигался только на рукахъ, а нынѣ, Господь послалъ, ногами владѣть“.

Дальнѣйшіе разспросы показали, что этотъ калѣка одинъ изъ трохъ дѣтей бѣдной вдовы, у которой мужъ умеръ и хата сгорѣла, такъ что она принуждена была жить въ овинѣ. Слушая разсказы о преподобномъ Серафимѣ, она упросила сосѣда свезти въ Саровъ калѣку-сына. Сосѣдъ согласился. На дорогѣ пришлось ему отлучиться нарѣзать травы для своей лошади. Приходить съ травой и видить, что калѣка играетъ посошкомъ и объясняетъ, что этомъ посошокъ далъ ему какой-то человекъ и сказалъ: учись ходить. Съ полчаса назадъ пріѣхали они къ источнику и, сотворивъ молитву, искупали калѣку и, когда одѣли, онъ попросилъ себѣ посошокъ и, взявши его въ руки, началъ распрямлять ноги и вотъ, конечно поддерживаемый подъ руки, учится ходить. При этомъ разсказывавшій добавилъ, что хотя онъ и чужой человекъ исцѣленному, но онъ очень любитъ его за его хорошій характеръ, за его ласковость, уважительность, терпѣливость и проч. И восторгу этого мужика, торжеству его религіознаго чувства и благоговѣнію его не было границъ. Толпа народа увеличивалась все болѣе, начинали разспрашивать исцѣленнаго, кто онъ, откуда и проч. Физиономія его дѣйствительно была симпатичная, отвѣчалъ онъ толково. Но судорожное состояніе всего его организма говорило публикѣ, что любопытство пока не кстати. Многіе отъ удивленія плакали. Многіе молились.

Мы были поражены и очевидностію и неожиданностію чудеснаго явленія. Но вскорѣ намъ пришлось убѣдиться, что чудеса въ Саровѣ составляютъ почти обыкновенное явленіе. О нихъ разсказываютъ всюду. Не стало бы времени о нихъ слушать. И, что самое главное, здѣсь весьма часто разсказываютъ сами очевидцы. Одинъ почтенный протоіерей, напр., передавалъ, что когда онъ пришелъ къ источнику, то услышалъ, что сейчасъ исцѣлился слѣпой мальчикъ. О протоіерей направился къ толпѣ, окружавшей мальчика и такъ былъ тронутъ его миловидностію, что взялъ на руки, поцѣловалъ его, потомъ, показывая серебряный рубль, спросилъ мальчика: „что это“? Тотъ, подумавши немного, отвѣтилъ: „пятакъ“! Цвѣта онъ еще не понималъ, а какъ случилось ему держать пятакъ въ рукѣ, такъ онъ и сказалъ, а о рублѣ онъ,

пожалуй, тоже понятія не имѣлъ. Затѣмъ о. протоіерей показалъ ему свой наперсный крестъ и мальчикъ, немного подумавши, отвѣчалъ: „крестъ“! Женщинъ кликушъ было чрезвычайно много. Всѣ онѣ у святыни преподобнаго получали успокоеніе. Но то несомнѣнно, что эта святыня дѣйствовала на нихъ потрясающимъ образомъ. „Я ничего не боюсь, только Серафима боюсь“, кричала въ вступленіи одна женщина. Другую шестеро дюжихъ мужчинъ едва-едва подтянули къ церкви Зосимы и Савватія, гдѣ покоились мощи преподобнаго, до изнесенія ихъ въ Успенскій соборъ.

Когда возвращались мы отъ источника, было уже темно. Собравшаяся масса народа превзошла тотъ масштабъ, коимъ были определены администраціею его потребности. Народъ хлынулъ не потокомъ, а рѣкою. Просфоры, иконки, крестики, картинки — все было раскуплено и унесено, истощились всѣ запасы, а желающихъ имѣть то, другое и третье оказывалось еще множество. Въ особенности достойно сожалѣнія, что весьма многіе не имѣли возможности исповѣдаться и приобщиться: монастырь не вмѣщалъ всѣхъ, а внѣ монастыря церквей нѣтъ, существующія же часовни не были приспособлены къ отправленію литургіи, да и вообще богослуженіе отправлялось здѣсь изрѣдка, и народъ толпился и молился здѣсь самъ по себѣ. Во время же богослуженія къ часовнѣ стекались тысячи народа. Въ особенности сильное впечатлѣніе производило богослуженіе здѣсь ночью. Часовня блистала множествомъ огней и, ярко озаренная среди ночной темноты, представляла дивную картину, которую одушевляло церковное пѣніе тоже необычное, но громкое и торжественное, такъ какъ пѣлъ тамъ народъ и пѣлъ чрезвычайно стройно. Мы удивлялись стройности пѣнія простыхъ людей, собравшихся изъ разныхъ мѣстъ и пѣвшихъ къ тому же не литургію, гдѣ всѣ напѣвы и слова пѣснопѣній болѣе или менѣе извѣстны, а утреню и канонъ. Объясняемъ это замѣчательное явленіе тѣмъ, что сюда собрались люди глубоко-религіозные, церковные, которые, посѣщая усердно храмъ Божій, по наслышкѣ изучали не только церковные напѣвы, а и слова пѣснопѣній.

Утро въ пятницу ознаменовалось чрезвычайнымъ событіемъ:

Ихъ Императорскія Величества приобщались св. Таинъ за ранней литургіей, начавшейся въ 5 часовъ. Это событіе было неожиданнымъ; о немъ не знали даже о. ключарь. Регентъ митрополичьяго хора былъ извѣщенъ только въ три часа ночи. Служили очередные священнослужители и простой народъ наполнял храмъ. По окончаніи Богослуженія при выходѣ изъ храма многіе изъ простодовъ имѣли счастье выразить Государю поздравленіе съ принятіемъ св. Таинъ и услышать отъ него: „благодарю“. Предъ началомъ поздней литургіи Ихъ Величества посѣтили церковь Зосимы и Савватія, гдѣ хранились мощи Преподобнаго. Народъ, находившійся въ монастырской оградѣ, расположившись по обѣ стороны царскаго пути, безпренятственно смотрѣлъ на своего Государя. Къ поздней литургіи въ Успенскій соборъ, куда къ панихидѣ также прибыли Ихъ Величества со свитою, пускали немногихъ. Но народъ, наполнявшій въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ монастырскую ограду, имѣлъ счастье опять безпренятственно созерцать Ихъ Величества, когда они направлялись во дворецъ Государыни Маріи Фёдоровны, а также и по выходѣ оттуда при шествіи Ихъ въ собственный дворецъ. Народъ былъ внѣ себя отъ восторга, хотя обычное „ура“ въ стѣнахъ монастыря никогда не раздавалось: таковъ былъ приказъ. Передъ всенощнымъ бдѣніемъ Царская Семья отправилась въ соборъ, чтобы повѣсить лампадки надъ ракою преподобнаго. Всѣ лампадки Императорской Фамиліи прикрѣплены на одной сторонѣ стѣны, обращенной къ срединѣ храма. Всѣ лампадки, конечно, верхъ изищества, но особенно прекрасна лампадка Государя Императора, повѣшенная выше другихъ, именно предъ изображеніемъ преподобнаго съ воздѣтыми горѣ руками. Между лампадками, подвѣшенными къ ракѣ преподобнаго, самая большая принадлежитъ делегатамъ изъ г. Курска. Лампада очень цѣнная. На трехъ сторонахъ ея находятся изображенія Чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери (Коренной) и преподобныхъ Феодосія Печерскаго (Курянина родомъ) и Серафима Саровскаго.

Передъ всенощнымъ же бдѣніемъ общество хоругвеносцевъ поднесло Государю Императору икону. Государь благодарилъ и

спросилъ о количествѣ собравшихся сюда хоругвеносцевъ; — ихъ оказалось 950 человекъ.

Ко всеобщему бдѣнію въ Успенскій соборъ впускали также немногихъ. Ни санъ, ни чинъ, ни служебныя обязанности часто не принимались во вниманіе. Но и тѣ немногіе, кои были допущены, совершенно наполнили этотъ обширный храмъ. Императорская Фамилія явилась до начала Богослуженія и хотя богослуженіе продолжалось довольно долго, но никто изъ нихъ не воспользовался для отдыха поставленными для того креслами. На литіи послѣдоваль торжественный выходъ изъ собора къ Зосимо-Савватіевской церкви, гдѣ хранился гробъ съ св. мощами. Митрополичій хоръ сталъ у западныхъ дверей, архіерейскій же хоръ, раздѣлявшійся на двѣ части, сталъ у сѣверныхъ дверей и южныхъ Богомольцы, возжегши свѣчи, стали на колѣна. Гробъ съ останками преподобнаго, покрытый краснымъ покрываломъ, былъ поставленъ на высокія, обитыя зеленымъ плюшемъ, носилки и торжественно пронесенъ вокругъ собора. Впереди шель Государь, поддерживая носилки съ правой стороны. Тутъ же принимала участіе вся Царская Фамилія съ митрополитомъ, архіереями и архимандритами. Религіозный восторгъ и священный трепеть народа, видящаго, какъ самъ Царь-Государь раздѣляетъ его благоговѣніе къ преподобному, описать невозможно. Слезы катились сами и не у однихъ только простыхъ людей... Уста сами шептали молитву, но, кажется, молитва витала выше ума человѣческаго и обычнаго сознанія. Простой народъ отъ усердія бросалъ въ направленіи къ св. гробу куски полотна. По внесеніи, гробъ былъ поставленъ посрединѣ храма. На „хвалите“ весь сонмъ священнослужителей вышелъ изъ алтаря, гробница была отперта и при пѣніи „ублажаемъ“ весь народъ съ зажженными свѣчами опустился на колѣни. Вскорѣ послѣдовало и лобызаніе св. мощей, при чемъ первымъ приложился митрополитъ, за нимъ архіереи и затѣмъ Государь, Государыни и Царская Фамилія, тотчасъ же и вышедшіе изъ храма; потомъ подходили архимандриты, прочіе священнослужители и наконецъ всѣ, стоявшіе въ храмѣ. Первое мѣсто принадлежало тутъ высшей интеллигенціи. Простой народъ

подходилъ тогда, когда полиція заняла свои мѣста. Мощи были завернуты въ шелковыя пелены на подобіе того, какъ это дѣлается въ Кіевской лаврѣ. Сверху мощей лежалъ для лобызанія литой крестъ, по всей вѣроятности тотъ самый, который носилъ Преподобный подъ одеждою. Мощи покоились въ кипарисовомъ гробу, слегка покрытомъ желтоватымъ лакомъ. Этотъ гробъ былъ заключенъ въ другой, имѣвшій форму той колоды, въ которой былъ похороненъ Преподобный, но колода эта художественной работы: на ней было сдѣлано изъ серебра подобіе обручей, перевитыхъ листьями, были придѣланы массивныя ручки и проч. Этотъ гробъ былъ поставленъ въ третій серебряный, съ массивною запирающею крышкою.

Чрезвычайно умилительный по своему содержанію канонъ очень внятно и проникновенно читалъ убѣленный сѣдинами протоіерей Звѣздинцевъ. Не знаемъ, на сколько справедливо говорили кругомъ, что онъ и авторъ канона. Богослуженіе вообще до такой степени производило сильное впечатлѣніе, что многіе даже и изъ высокопоставленныхъ лицъ тутъ же въ храмъ искали пріобрѣсти себѣ „службу“ Преподобному, но таковой въ храмъ не продавалось. Въ рукахъ же ихъ Величества и Царской Семьи „служба“ имѣлась и непрерывно и внимательно прочитывалась.

По окончаніи всенощной, народъ, стоявшій въ оградѣ, былъ поставленъ шеренгами по-чарно и по-порядку приходилъ въ соборъ для поклоненія.

Къ литургіи въ субботу Ихъ Величества явились въ соборъ также до начала богослуженія. Во время малаго входа св. мощи вносились въ алтарь въ кипарисовомъ гробѣ. Объ исцѣлившейся въ это время глухонѣмой дѣвочкѣ Маслениковой очевидцы рассказываютъ, что Высокопреосвященный Митрополитъ во время несенія мощей свободную руку возложилъ на ея голову. Дѣвочка за эту же литургію пріобщилась св. Таинъ, гдѣ мы ее и видѣли. По окончаніи литургіи присутствовавшіе въ храмъ вновь прикладывались ко св. мощамъ, которые находились уже въ рактѣ. Вышедши изъ собора, мы направились къ часовенькѣ, построенной на могилѣ Преподобнаго. Черезъ ея стеклянныя стѣны мы за-

глянули внизъ и увидѣли, что къ могилѣ Преподобнаго съ боковой южной стороны спускается лѣсенка. Самая же могила Преподобнаго вполне доступна взору, такъ какъ съ той же южной стороны вмѣсто стѣны поставлено огромное стекло. Черезъ него и видно, что въ могилѣ оставлена раскрытою та священная колода, въ которую первоначально были положены останки Преподобнаго. Колода отъ времени потемнѣла; сработана она была, какъ видно, довольно тщательно и для крышки вмѣлиси закрайки. Вдоль этой стеклянной стѣны виситъ нѣсколько зажженныхъ лампадъ. Нельзя не порадоваться счастливой мысли и прекрасному ея осуществленію: для всякаго, желающаго видѣть могилу Преподобнаго и помолиться на святомъ мѣстѣ, — это совершенно доступно безъ всякихъ хлопотъ и стѣсненій.

Этотъ день (суббота) былъ замѣчательнъ тѣмъ, что Царская Семья посѣтила пустыньку о. Серафима, отстоящую отъ монастыря на четыре версты, при чемъ Государь Императоръ туда и оттуда шелъ пѣшкомъ; его сопровождалъ Великій Князь Сергій Александровичъ. Народу по дорогѣ къ пустынькѣ, не охраняемой и не ограждаемой полиціей какъ всегда, такъ и теперь, находилось огромное количество и, конечно, никто не зналъ, что этотъ народъ вдругъ увидитъ Царя-Государя лицомъ къ лицу. Многіе становились на колѣни, многіе отъ радости плакали. Вездѣ на пути было совершенно спокойно, хотя полиціи почти не было. „Царя видѣли“ — фраза эта, произносимая въ величайшемъ восторгѣ, потому не замолкала. Часовъ около 11 ночи многіе видѣли, какъ Ихъ Величества безъ всякаго сопровожденія полиціи и безъ свиты путешествовали на источникъ Преподобнаго. Мѣсто купанья къ этому времени было вычищено, убрано, и сюда никто уже съ 8 часовъ вечера не допускался.

Въ воскресенье въ 8½ часовъ утра Ихъ Величества со свитою отбыли изъ монастыря къ Арзамасу; на пути они заѣхали въ Дивѣевскій монастырь. Паломники, успѣвшіе приложиться къ мощамъ Преподобнаго, начали понемногу собираться въ обратный путь. Цѣна на лошадей не измѣнилась; по прежнему мы вчетверомъ заплатили 6 рублей за телѣгу, запряженную одной, вполне

надежной лошадыю. О непомѣрныхъ цѣнахъ, о которыхъ пишутъ разные корреспонденты, мы не слышали. Удивительными кажутся намъ и тѣ сообщенія корреспондентовъ, будто окрестные крестьяне доставкой пассажировъ зарабатывали въ это время 300—400 рублей. По нашему мнѣнiю эта цифра увеличена въ десять разъ.

Обратно мы ѣхали на Арзамасъ и не рассказали: почти отъ монастыря и до Арзамаса проходить шляхъ, значительно спрямляющій путь, и притомъ дорога здѣсь всегда хорошая. Шляхъ на всемъ протяженiи оказался очищеннымъ отъ пыли. Стоящiя на пути села были приукрашены къ Царскому проѣзду. Предъ селами обыкновенно красовались арки самыхъ разнообразныхъ видовъ. Однѣ были составлены изъ зелени, другiя изъ соломы и пр., тутъ встрѣчались и снопы, и лапти, и разное плетение — дѣло чисто крестьянскихъ рукъ. Нарядный народъ встрѣчалъ Государя. Но мужчинъ здѣсь почти не было: все они были отозваны для дорожной охраны. Эта охрана становилась по обѣ стороны Царскаго пути въ болѣе или менѣе близкомъ разстоянiи другъ отъ друга. „Чтобы можно было видѣть и слышать голосъ другъ друга“ — таково было общее правило для желѣзно-дорожнаго пути; но на шляху становились значительно ближе и по временамъ составлялась почти непрерывная цѣпь.

На ст. Арзамасъ скопились большiя массы народа; но, благодаря тому, что здѣсь было сосредоточено множество вагоновъ, публика быстро исчезала съ вокзала. Народъ возвращался благодаря и славы Бога за то, что привелъ ему Богъ помолиться, приложиться къ мощамъ Преподобнаго и, кромѣ того, узрѣть Царскую Семью. Шли рассказы о чудесныхъ исцѣленiяхъ; многiя тысячи живыхъ свидѣтелей и проповѣдниковъ несли съ собою воспоминанiя о великомъ событiи, явленномъ милостiю Божiею къ прославленiю Его святой церкви и въ назиданiе, утѣшенiе и спасенiе православнаго народа.

Н. В.

Библиотека священника.

Живое слово. Преосвященнаго Амвросія, Архієпископа Харьковскаго. Харьковъ. 1892. стр. 126. Ц. 50 к.

Не смотря на сознаваемую всѣми потребность слышанія живой проповѣди, все еще жива школьная традиція, по которой проповѣдникъ заботится не столько о внутреннемъ христіанскомъ настроеніи, сколько о „соразмѣрности частей поученія“, логически-строгой послѣдовательности мысли и изяществѣ обработки языка. Подъ вліяніемъ этой традиціи, все еще выступаютъ на церковной каедрѣ проповѣдники съ тетрадкой въ рукахъ и читаютъ по ней поученіе, иногда въ моментъ произнесенія совсѣмъ не переживая того настроенія, которое было во время самаго написанія проповѣди. Такая постановка дѣла, съ одной стороны, ставитъ проповѣдника въ ложное положеніе по отношенію къ передачѣ словами того, чего нѣтъ въ данный моментъ на душѣ, а съ другой — порываетъ нити внутренней связи проповѣдника и слушателей, препятствуя самому воздѣйствію проповѣди.

Было бы слишкомъ долго говорить о томъ, какъ завоевала себѣ права гражданства эта школьная точка зрѣнія; но несомнѣнно, что она чуждаго церкви происхожденія и не освящена примѣрами первыхъ христіанскихъ учителей. Господь Иисусъ Христосъ, святые апостолы, христіанскіе мученики, святые отцы и подвижники — всѣ они говорили отъ полноты восторженнаго чувства живой рѣчью. И только впоследствии, когда уже начало гаснуть первоначальное одушевленіе, на смѣну живому слову выступило слово письменное, сначала для передачи церковнаго ученія отсутствующимъ, а потомъ и какъ *пособіе* церковному оратору въ дѣлѣ проповѣди.

Въ настоящее время мы переживаемъ моментъ возвращенія къ первоначальному взгляду на церковное учительство. Уже перестаютъ смотрѣть на поученіе съ точки зрѣнія одной только риторики, а ищутъ въ немъ настроенія самого проповѣдника, его глубокой вѣры и убѣжденности и держатся мысли, что „проповѣдникъ не можетъ сказать болѣе того, что есть въ немъ са-

момъ“, не можетъ заставитьъ слушателей вѣрить, если самъ не вѣритъ.

На этомъ поворотѣ богословствующей мысли къ древнему взгляду на проповѣдь маленькая книжка авторитетнаго Архипастыря представляетъ собою явленіе заслуживающее глубокаго вниманія. Начинающій проповѣдникъ найдетъ себѣ въ ней психологическіе законы воздѣйствія устнаго слова на слушателей и практическія указанія въ дѣлѣ импровизаціи.

Книжка написана съ большимъ одушевленіемъ и отличается глубокой правдивостью, чуждой замалчиванія недостатковъ современной жизни. Особенно рекомендуемъ вниманію пастырей ту часть ея (гл. IV и V), гдѣ излагается система обученія устной проповѣди.

Троицкое толковое евангеліе. Листки по евангелію отъ Матѳея.

Редактору Троицкихъ Листковъ Архимандриту Никону принадлежитъ заслуга популяризаціи святоотеческихъ твореній и житій святыхъ, издаваемыхъ въ видѣ отдѣльныхъ такъ называемыхъ „Троицкихъ листковъ“ и „Троицкихъ книжекъ“. Безпристрастный одобрительный отзывъ о нихъ даетъ самъ народъ, раскупая ихъ въ милліонахъ экземпляровъ. Этому благовому дѣлу, съ своей стороны, содѣйствуютъ и пастыри церкви, служа посредниками между народомъ и Лаврой по выпискѣ изданія. Надо признаться, однакожь, что большая часть листковъ и книжекъ распространяются путемъ случайнаго подбора и переходить изъ рукъ въ руки безъ надлежащаго порядка. Между тѣмъ, при извѣстной системѣ, листки могли бы служить для простаго народа цѣлымъ *курсомъ* христіанскаго ученія и иногда замѣняли бы собою какъ уроки Закона Божія, такъ и церковную проповѣдь. Изданный подъ выписаннымъ заглавіемъ сводъ святоотеческихъ толкованій на Евангеліе Матѳея служить съ успѣхомъ указанной цѣли. Въ немъ собраны мысли не только древнихъ отцовъ и учителей церкви, но и новыхъ толковниковъ: Пресвященныхъ Теофана и Иннокентія, Филарета, Митрополита Московскаго, Прот. А. В. Горскаго и др. Изданіе снабжено цитатами параллельныхъ мѣстъ и иллюстрировано снимками миниатюръ древнихъ рукописей.

Полезное для раздачи народу, это собраніе листовъ могло бы, намъ кажется, привлечь и вниманіе пастыря.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Августѣйшій гость. Государь Наслѣдникъ 1 августа, на пути во Псковъ, посѣтилъ село Теофилову Пустынь, Лужскаго уѣзда. Послѣ молебна въ церкви, Его Высочество колѣнопреклоненно молился въ пещерѣ, гдѣ почиваютъ мощи преп. Теофила. Обозрѣвъ храмъ, Государь Наслѣдникъ посѣтилъ дачу Спб. Александровскаго дух. училища, при входѣ въ которую одинъ изъ учениковъ поднесъ августѣйшему гостю хлѣбъ-соль. Его Высочество подробно разспрашивалъ о. смотрителя о дачѣ и выразилъ удовольствіе по поводу отличныхъ помѣщеній, затѣмъ посѣтилъ домъ священника, при входѣ въ который встрѣченъ былъ матушкою съ хлѣбомъ-солью, и здѣсь разспрашивалъ священника о состояніи прихода, церкви и семьи и откушалъ чаю и пирога. На мостикѣ дачи Государь Наслѣдникъ сѣлся со всеми присутствовавшими; снималъ одинъ изъ воспитанниковъ училища съ сопровождавшими Его Высочество офицерами. („Церк. Вѣст.“).

Православные поклонники у отечественныхъ святыхъ. Съ наступленіемъ весны и особенно лѣта, начинается движеніе богомольцевъ, иногда значительными группами, къ отечественнымъ святынямъ въ разныхъ городахъ и монастыряхъ русскихъ, славныхъ историческими воспоминаніями. Къ сожалѣнію, по свѣдѣтельству лицъ, близко и иногда по опыту знакомыхъ съ положеніемъ паломниковъ, путешествія къ св. мѣстамъ не удовлетворяютъ въ полной мѣрѣ духовной жажды благочестивыхъ поклонниковъ. Католическое духовенство, какъ давно извѣстно и какъ было недавно вновь указано въ печати однимъ изъ православныхъ паломниковъ, принимаетъ средства къ тому, чтобы паломничество служило къ возбужденію и укрѣпленію религіознаго чувства и одушевленія. Въ Ченстоховѣ, напримѣръ, поклонниковъ встрѣчаютъ ксендзы, которые произносятъ одушевленные проповѣди, руководятъ паломниками и т. д. Между тѣмъ православные по-

клоуники обычно бывают предоставлены почти всецѣло самимъ себѣ и, придя за тысячи верстъ къ мѣстамъ, гдѣ находятся святыни и историческіе памятники, часто совершенно не знаютъ, куда направиться, какимъ святынямъ поклониться, какіе историческіе памятники осмотрѣть; случайные же руководители ихъ даютъ иногда самыя невѣроятныя объясненія обозрѣваемыхъ памятниковъ. Необходимо помочь паломникамъ. Сдѣлать это, говорить „Церков. Вѣст.“, обязаны передъ путешествіемъ священники мѣстностей, откуда паломники отправляются въ путь, а затѣмъ—духовныя лица—члены существующихъ религіозно-просвѣтительныхъ обществъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда богомольцы стекаются. („Кормчій“).

Паломничество. Въ іюнѣ сего года, вслѣдствіе долго продолжавшагося бездождія, которое грозило хлѣбамъ, населеніе Васильскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, участило свои паломничества въ Маровскую Крестовоздвиженскую Общину сего уѣзда. Особеннаго вниманія заслуживаютъ паломничества цѣлыми приходами, какъ сильно поднимающія религіозное настроеніе народа. Но еще сильнѣе дѣйствуютъ паломничества двухъ-трехъ приходоѡвъ вмѣстѣ. Съ 13-го на 14 іюня въ Общинѣ было семь приходоѡвъ. Но говоря о ближнихъ къ Общинѣ селахъ, сюда приходили верстъ за 20—30. Обыкновенно составлялся крестный ходъ въ сопровожденіи священника при пѣвнн мѣстныхъ пѣвчихъ. Умилительную картину представляли села и деревни, чрезъ которыя проходилъ крестный ходъ: съ колокольні неся торжественный перезвонъ колоколовъ, мѣстный причтъ съ крестнымъ же ходомъ встрѣчалъ проходящій ходъ и обычно присоединялся къ нему. Населеніе спѣшило оказать усталымъ паломникамъ услуги—несло иконы, давало квасу и воды и часто хлѣба, особенно на возвратномъ его пути. Въ Общинѣ—также торжественная встрѣча, затѣмъ всенощное бдѣніе, на утро литургія, панихида по убіеннымъ здѣсь монахамъ, молебствіе по поводу бездождія и водосвятіе. И здѣсь, въ монастырѣ, паломникъ отдыхалъ душой, слыша прекрасное пѣніе, и не утомлялся, пройдя далекій путь и простоявъ четыре-пять часовъ за всенощной. Въ паломничествахъ въ Маровскую Общину принимали участіе и многіе изъ раскольниковъ. Нѣкоторые

приходы приходили по три раза, а ближніе до 5—7 разъ. Община давала паломникамъ пріютъ и кипяченую воду; но, къ сожалѣнію, она такъ бѣдна, что пока не въ состояніи выстроить хотя бы простыя бараки; мала и церковь, вмѣщающая не болѣе 200 человѣкъ. („Нижегор. Еп. Вѣд.“).

Ассигновка. Епархіальный съѣздъ Тверского духовенства имѣлъ сужденіе о предстоящей поѣздкѣ въ Кіевъ для поклоненія святынямъ воспитанницъ Тверского Епархіального женскаго училища. Принимая во вниманіе, что такія поѣздки имѣютъ громадное воспитательное значеніе, съѣздъ постановилъ: выразить благодарность учредителямъ ея и, на случай недостатка въ средствахъ, просить Совѣтъ училища израсходовать на поѣздки въ Кіевъ изъ остаточныхъ суммъ отъ содержанія училища 100 руб. и при томъ на болѣе бѣдныхъ воспитанницъ. На семъ протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 9 іюня 1903 г. послѣдовала такая: „Такъ какъ экскурсантки нынѣшняго выпуска уже отправились въ Кіевъ, и пожертвованныя духовенствомъ съѣзда деньги не могутъ быть выданы имъ, то часть этой суммы (50 руб.) передать въ Совѣтъ Тверского Епархіального училища, въ предполагаемое къ открытію Братство св. вмч. Варвары, а часть (50 руб.) оставить для поѣздки будущаго (въ 1904 г.) выпуска (преимущественно для сиротъ)“. („Тверск. Еп. Вѣд.“).

Религіозно-нравственныя чтенія сельской матушки. „Херсонскія Епарх. Вѣдомости“ отмѣчаютъ прекрасный починъ введенія религіозно-нравственныхъ чтеній сельскою матушкою, женою священника Ольгой Щербаковской подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ея мужа. Всѣхъ чтеній съ ноября по февраль было десять; крестьяне и крестьянки очень охотно ихъ посѣщали. Каждое чтеніе начиналось и оканчивалось молитвою. Высокопреосвященный Іустинъ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, написалъ слѣдующую резолюцію на донесеніи благочиннаго о введеніи этихъ бесѣдъ: „Женѣ священника Ольгѣ Щербаковской передать мою благодарность за ея доброе дѣло; чтенія ея многополезны для слушателей и достойны полнаго одобренія отъ всякаго благомыслящаго человѣка. Низведутъ они на нее Божіе благословеніе,

ибо ея трудъ во славу Божию и во спасеніе ближняго“. По словамъ того же донесенія, чтенія производили на слушателей пріятное впечатлѣніе и слушались съ глубокимъ вниманіемъ. Лектриса пользовалась для своихъ чтеній книгами „приходской библіотеки“. Фактъ въ высшей степени привлекательный, рисующій названную матушку съ лучшей ея стороны не только въ отношеніи къ мужу, которому она облегчала его пастырскій трудъ въ праздничные дни, но также и къ прихожанамъ, съ которыми, естественно, особенно съ женщинами, она должна была входить въ болѣе близкія и непосредственныя отношенія. („Хол.-В. Е. В.“).

Школьная жизнь. *Циркуляръ Черноморскаго губернатора.* „До моего свѣдѣнія дошло, что геленджикскій сельскій старшина, его помощникъ и писарь позволили себѣ непочтительное и грубое отношеніе къ учительницѣ женскаго училища въ с. Геленджикѣ, г-жѣ Мурашко. Эти должностныя лица, пользуясь всѣми случаями, когда учительница принуждена была обращаться къ нимъ по дѣламъ школы, не только не оказывали содѣйствія ей въ школьныхъ нуждахъ, но позволяли себѣ въ грубой формѣ вмѣшиваться въ преподаваніе, предлагая бессмысленные вопросы и даже вторгаясь въ частную жизнь учительницы. Хотя, какъ установлено произведеннымъ дознаніемъ, главными виновниками въ вышеозначенныхъ фактахъ являются помощникъ старшины и писарь, уже уволенные со службы, тѣмъ не менѣе, я, обращая вниманіе начальника новороссійскаго округа на вышеприведенные поступки сельскихъ властей, предлагаю также и на старшину селенія Геленджикъ наложить строгое взыскаііе за допущеніе подобнаго неприличнаго поведенія по отношенію къ учительницѣ.

Имѣя основаніе предположить, что недостатокъ уваженія къ учащимъ въ сельскихъ школахъ со стороны сельскихъ властей проявляется и въ другихъ округахъ вѣреннѣи губерніи, я въ этомъ же приказѣ считаю нужнымъ предложить всѣмъ начальникамъ округовъ внушить подвѣдомственнымъ имъ должностнымъ лицамъ сельскихъ правленій необходимое почтительное отношеніе къ учителямъ и учительницамъ, какъ достойнымъ всякаго уваженія труженикамъ на пользу тѣхъ же сельскихъ обществъ, среди

которыхъ они призваны работать, а сельскимъ обществамъ разъяснить, что матеріальное участіе ихъ въ содержаніи школы не даетъ сельскимъ властямъ права вмѣшательства въ преподаваніе“. („Ряз. Еп. Вѣд.“).

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. 31 августа, въ недѣлю 14-ю по пятидесятницѣ, 7 сентября въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ, 8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы и 14 сентября, въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій служилъ литургію въ крестовой церкви Архіерейскаго дома. 21 сентября Его Преосвященство, въ сослуженіи ректора семинаріи Архимандрита Веніамина, Архимандрита Софронія, Протоіереевъ А. В. Жданова, Н. И. Ласточкина и А. Е. Ястребова и монастырскаго духовенства, совершалъ освященіе вновь устроенной трапезной церкви въ Иверскомъ женскомъ монастырѣ. 28 сентября Преосвященнѣйшій Гурій совершалъ литургію въ крестовой церкви архіерейскаго дома; въ тотъ же день въ каедральномъ соборѣ литургію служилъ Преосвященный Филаретъ, Епископъ Киренскій.

Проводы Протоіеря І. А. Панормова. Инспекторъ классовъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища и Протоіерей Николаевскаго пріюта І. А. Панормовъ получилъ новое назначеніе на должность ректора Томской духовной семинаріи. 21 сентября послѣ литургіи въ церкви Николаевскаго пріюта состоялось прощанье прихожанъ съ о. Протоіереемъ и чествованіе его отъ имени Алексѣевского Братства. Отъ прихожанъ былъ прочитанъ адресъ И. С. Клюжевымъ, а отъ имени Братства А. П. Херувимовымъ. Прихожанами былъ поднесенъ при этомъ крестъ, а Братствомъ — икона св. Алексія. На привѣтствіе о. Протоіерей отвѣчалъ рѣчью — исповѣдью за истекшія два десятилѣтія пастьрскаго служенія. — 26 сентября состоялось прощанье съ о. Протоіереемъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ этотъ день каедральнымъ протоіереемъ В. В. Лаврскимъ была отслужена

въ училищной церкви соборне, въ сослуженіи всѣхъ служащихъ въ училищѣ духовныхъ лицъ, Божественная литургія, послѣ которой Предсѣдатель Совѣта училища священникъ А. С. Орловъ прочиталъ адресъ о. Протоіерею Панормову, а два члена Совѣта поднесли ему икону Спасителя. О. Протоіерей Панормовъ на адресъ отвѣчалъ рѣчью, въ которой возблагодарилъ Господа за пройденный путь двадцатидвухлѣтняго служенія воспитанію дѣтей духовенства. По окончаніи рѣчи соборне былъ отслуженъ молебенъ. Послѣ службы воспитанницы училища въ послѣдній разъ бесѣдовали съ бывшимъ инспекторомъ и законоучителемъ въ актовомъ залѣ. Двумя воспитанницами при этомъ были произнесены трогательныя рѣчи, окончившіяся слезнымъ прощаньемъ. Въ тотъ же день вечеромъ служащія въ училищѣ лица провожали Протоіерея Панормова на вокзалѣ.

Преемникомъ о. Протоіерея по церкви Николаевского пріюта назначенъ священникъ В. Θ. Лебедевъ, съ освобожденіемъ отъ законоучительства въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, а по Епархіальному училищу Протоіерей Ильинской церкви г. Самары Е. Н. Веригинъ, съ возложеніемъ обязанности служенія въ училищной церкви.

Проводы о діакона Архангельскаго. 8 сентября прихожане Троицкой церкви Покровской Слободы, Новоузенскаго уѣзда, прощались съ своимъ бывшимъ діакономъ о. Владиміромъ Архангельскимъ, переведеннымъ къ Вознесенскому собору г. Самары. Послѣ литургіи, о. діакону была поднесена, съ разрѣшенія Преосвященнаго, драгоценная икона Спасителя и однимъ изъ прихожанъ была сказана рѣчь — характеристика добраго служенія о. Архангельскаго. Послѣдній благодарилъ прихожанъ за доброе къ нему отношеніе. Затѣмъ причтомъ церкви былъ отслуженъ отъѣзжающему сослуживцу, стяжавшему добрую память о себѣ — напутственный молебенъ.

Чествованіе Протоіерея В. И. Малиновскаго. Бугульминское мѣщанское общество приговоромъ постановило почтить мѣстнаго Протоіерея о. Василія Ивановича Малиновскаго, за добрыя отношенія его къ своимъ прихожанамъ, поднесеніемъ ему,

въ день Ангела, иконы св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра. Поднесеніе иконы состоялось по окончаніи литургіи въ Николаевскомъ соборѣ и сопровождалось чтеніемъ адреса, отъ имени мѣщанскаго общества, мѣщанскимъ старостою Давиломъ Ивановичемъ Варакинымъ. Адресъ слѣдующаго содержанія: „Глубокоуважаемый отецъ Протоіерей Василій Ивановичь! Девять лѣтъ тому назадъ мы, прихожане святаго храма сего, въ этомъ же храмѣ привѣтствовали Васъ съ тридцати трехъ-лѣтнимъ служеніемъ въ городѣ Бугульмѣ въ іерейскомъ и протоіерейскомъ санѣ. Многимъ изъ насъ, по волѣ промысла Божія, выпало счастье вновь привѣтствовать Васъ уже съ сорока двухъ-лѣтнимъ служеніемъ въ іерейскомъ и протоіерейскомъ санѣ и со днемъ Вашего Ангела. Мы вполне сознаемъ, что служеніе пастырское многотрудное, отвѣтственное и это-то служеніе Вы несли и несете на раменахъ своихъ сорокъ два года. Мы знаемъ, что служеніе Ваше въ нашемъ городѣ протекло не безъ непріятностей и не безъ огорченій; но всѣ эти невзгоды, встрѣчавшіеся на пути Вашего пастырскаго служенія, Вы переносили и переносите благодушно безъ ропота и безъ гнѣва. Строгий и серьезный на видъ, Вы всегда со всѣми ласковы, привѣтливы и внимательны. Эти качества души Вашей, Ваша плодотворная пастырская дѣятельность и неунынное попеченіе о благолѣпіи храмовъ нашего города расположили сердца наши къ Вамъ, какъ къ пастырю доброму. Мы полюбили Васъ, глубокоуважаемый отецъ Протоіерей, какъ покорныя дѣти своего любящаго отца. Въ благодарность за Ваши отеческія отношенія и любовь Вашу къ намъ мы, прихожане Ваши, мѣщанское общество, въ лицѣ мѣщанскаго старосты, сердечно привѣтствуя Васъ нынѣ съ сорока-двухъ-лѣтнимъ благотворнаго служенія Вашего въ іерейскомъ и протоіерейскомъ санѣ и днемъ Вашего Ангела, въ изъявленіе искренняго нашего уваженія и любви къ Вамъ, для увѣковѣченія въ нашемъ потомствѣ памяти о продолжительномъ и особенно благотворномъ пастырскомъ служеніи Вашемъ, подносимъ Вамъ икону святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра (въ крещеніи Василія), имя котораго Вы носите, и почтительнѣйше просимъ Васъ, глубокоуважаемый отецъ Про-

тоіерей, принять отъ насъ этотъ даръ любви нашей къ Вамъ. Молимъ Господа Бога да сохранить онъ, Милосердый, Васъ, по предстательству Святаго Благовѣрнаго Великаго князя Владиміра, въ вождельнномъ здравіи на многія и многія лѣта во благо церкви нашихъ и на пользу прихожанъ“.

По окончаніи молебна въ храмѣ, св. икона торжественно перенесена была въ квартиру Протоіерея о. Василя Ивановича, гдѣ имъ, при значительномъ стеченіи прихожанъ, былъ отслуженъ водосвятный молебенъ. (Сообщено мѣщанскимъ старостою г. Бугульмы).

Новый храмъ. Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено жителямъ села Зыкова, Бугурусланскаго уѣзда, построить у себя новый каменный храмъ вмѣсто существующаго, пришедшаго въ совершенную ветхость. Смѣта по постройкѣ храма исчислена въ 18.000 рублей. Расходы, впрочемъ, должны увеличиться, такъ какъ храмъ рѣшено построить на новомъ мѣстѣ, въ центрѣ села и сюда будутъ перенесены и школа, и причтовые дома. Прихожане начали готовиться къ построенію св. храма еще съ 1899 года, собирая пожертвованія какъ съ наличной души, такъ и съ крупнаго и мелкаго скота и съ общественныхъ поствовъ. Благодаря такому усердію, къ началу постройки образовался капиталъ въ 7000 рублей. Храмъ будетъ вмѣстимостью на 850 человѣкъ.

Церковь-школа въ раскольническомъ приходѣ. Въ деревнѣ Оедоровкѣ, прихода села Евѣимовки, Бузулукскаго уѣзда, Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено устроить церковь-школу. Главнымъ побудительнымъ мотивомъ къ устроенію церкви-школы послужила религіозность Оедоровцевъ, пожелавшихъ имѣть у себя и церковь, и Богослуженіе; къ этому присоединилась необходимость устройства школы, а для Епархіальнаго Начальства было желательнымъ поставить здѣсь св. храмъ, какъ могущественное средство для борьбы съ имѣющимся здѣсь расколомъ. Для устроенія церкви-школы Оедоровцы ассигновали 300 рублей, изъ общественной кассы взяли заимообразно 1000 рублей, приговоромъ постановили сдавать въ аренду въ продолженіе двухъ лѣтъ 85

десятины общественной земли и испросили у Епархіального Начальства сборныя книги. Кромѣ того, Ѳедоровцы намѣрены обратиться за пособіемъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Дѣятельность приходскаго попечительства. Приходское попечительство с. Калуги оказываетъ особую ревность къ благоукрашенію храма Божія. Благодаря его заботамъ и средствамъ, скромный сельскій храмъ совершенно преобразился: онъ заново отремонтированъ какъ снаружи, такъ и внутри. Въ частности: куплены и уже поставлены на храмъ шесть новыхъ зеркальныхъ крестовъ (за 700 рублей); поновлены и украшены звѣздами два купола, увеличенъ звонъ на колокольнѣ, росписаны снаружи стѣнной иконописью три церковныхъ крыльца; алтарная стѣна снаружи украшена большою иконою Милосерднаго Спасителя, призывающаго страждущихъ и обремененныхъ. Внутри храмъ весь заново росписанъ стѣнной иконописью, а также поновленъ и иконостасъ; приобрѣтены двѣ металлическихъ хоругви. Въ оградѣ, кругомъ храма сдѣланы посадки молодыхъ деревьевъ. Всѣхъ работъ по украшенію храма произведено на сумму 4500 рублей. Причиной такого усердія приходскаго попечительства въ благоукрашеніи храма является благочестивое соревнованіе съ церковнымъ попечительствомъ сосѣднаго села Тамбовки. — Благолѣпно украшенный храмъ посѣщается во время богослуженія сосѣдними нѣмцами колонистами съ хуторовъ.

Церковно-приходское попечительство. При Покровской церкви новооткрытаго прихода въ деревнѣ Таловой, Николаевского уѣзда, открыто церковно-приходское попечительство подѣ предѣтельствомъ мѣстнаго священника. (Желательно имѣть свѣдѣнія о дальнѣйшей дѣятельности попечительства).

Семинарская жизнь. Чтенія. 14 сентября въ образцовой школѣ при Самарской духовной семинаріи начались внѣбогослужебныя чтенія. Въ шесть часовъ вечера, въ присутствіи воспитанниковъ шестого класса духовной семинаріи и постороннихъ слушателей, преимущественно жителей ближайшей къ семинаріи части города, о. Ректоромъ Архимандритомъ Веніаминомъ, при пѣніи хора семинаристовъ, былъ отслуженъ молебенъ, послѣ кото-

раго Ректоромъ, на основаніи словъ Апостола (Іак. I, 18), была выяснена собравшимся слушателямъ цѣль чтеній, а воспитанниками были прочитаны статьи: „Крестъ Господень“, „Оружіе непобѣдимое“ и стих. Алмазова „Отшельникъ“. Послѣ перваго чтенія хоромъ воспитанниковъ было исполнено „Спаси, Господи, люди твоя“, послѣ второго — „Молитву пролію ко Господу“ и послѣ третьяго „Достойно есть“. 21 сентября въ образцовой школѣ чтенія были ведены по слѣдующей программѣ. „Святѣни Кіева“, „Храни, о Боже, Русь святую“ (хоръ), „Василій Шибановъ“ — стих. А. Толстаго и „Совѣсть заговорила“ — рассказъ. Чтенія сопровождались туманными картинами, которыя показывалъ одинъ изъ воспитанниковъ подъ руководствомъ о. духовника.

Семинарскій праздиикъ. 26 сентября, въ день памяти св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, въ семинарской церкви была отслужена торжественная литургія о. Ректоромъ семинаріи, Архимандритомъ Веніаминомъ, въ сослуженіи членовъ правленія семинаріи протоіереевъ А. В. Жданова, Ѳ. И. Благовидова, благочиннаго городскихъ церквей Протоіерея Н. И. Ласочкина, священниковъ А. К. Волковского и В. Перовскаго. Въ обычное время о. Ректоромъ было произнесено поученіе на текстъ Апостола (Іоан. I, 3) объ общеніи съ Богомъ. За богослуженіемъ присутствовало много бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, духовныхъ и свѣтскихъ. Послѣ литургіи, въ квартирѣ о. Ректора семинарская корпорація была привѣтствована слѣдующимъ письменнымъ поздравленіемъ Его Преосвященства: „Ваше Высокопреподобіе, о. Ректоръ. Съ призваніемъ благословенія Божія сердечно поздравляю съ праздникомъ Вашимъ Васъ, добрыхъ сотрудниковъ Вашихъ и воспитанниковъ. Весьма сожалѣю, что не имѣлъ возможности лично раздѣлить Вашу праздничную радость“. Корпорація отвѣчала на привѣтъ небывшаго на праздникъ, по нездоровью, Преосвященнаго тостомъ за его здоровье. Собравіе преподавателей имѣвшее семейный характеръ, закончилось педагогическимъ совѣщаніемъ относительно образовательной поѣздки будущимъ лѣтомъ. Предположительно изъявили согласіе участвовать въ экскурсіи и руководить экскурсантами всѣ преподаватели.

† *Протоіерей Николай Александровичъ Лепоринскій.*

11 іюня въ 7 часовъ утра скончался отъ паралича сердца Протоіерей села Старыхъ Маклаушъ, Бугульминскаго уѣзда, Николай Александровичъ Лепоринскій.

Смерть застигла покойнаго совѣзмъ неожиданно. Никакой болѣзни, никакого недомоганія онъ до ночи съ 10 на 11-е іюня не чувствовалъ. Еще 10-го числа онъ весь день совершалъ молебствіе въ полѣ, и, возвратившись, ѣздилъ напутствовать больного, не жалуясь ни на какую боль. Только въ 11 часовъ ночи съ 10-го на 11-е число покойный почувствовалъ боль въ спинѣ и груди. Но и послѣ этого уснулъ до 5 часовъ. Въ 5 часовъ 11-го іюня проснулся, пошелъ умываться, упалъ и чрезъ 10-ть минутъ тихо скончался, не испустивъ ни одного стона. Какъ тиха и безмятежна была его кончина, такъ же мирна и скромна была вся жизнь о. Протоіерея. Во всю свою довольно продолжительную жизнь покойный былъ на двухъ мѣстахъ служенія. Первымъ мѣстомъ его служенія было село Новая Мертовщина. Село небольшое и крайне бѣдное и по сіе время, а въ то время, когда еще не было тамъ положено казеннаго жалованія, и совѣзмъ скудное. И вотъ онъ собственнымъ трудомъ, работая въ полѣ наравнѣ съ крестьянами, восполнялъ свои скудныя средства, и на эти трудовыя деньги воспитывалъ бѣдныхъ родственницъ, сиротъ. Прожилъ онъ въ Новой Мертовщинѣ, борясь съ нуждою, 20 лѣтъ. Прихожане всѣ горячо полюбили и привязались къ своему труженику-батюшкѣ, но крайняя матеріальная нужда заставила всетаки его оставить любящихъ и добрыхъ прихожанъ и перейти въ село Старые Маклауши, гдѣ онъ еще скромно прожилъ 19 лѣтъ, работая съ прихожанами и надъ прихожанами, пріобрѣтая любовь и уваженіе за свои рѣдкія душевныя качества.

Прекрасная душа покойнаго особенно ясно и сильно обрисовалась въ послѣднее время, когда много послужившій и много узнавшій, ото всюду награждаемый о. Протоіерей утвержденъ былъ въ должности благочиннаго. Обычное добродушіе, привѣтливость, съ возведеніемъ въ высокой санъ, удвоились. Бывало, кто пріѣдетъ — священникъ или псаломщикъ — всегда радушно встрѣчаетъ:

„прошу покорно... проходите... Зачѣмъ пожаловали?..“ Со всякимъ радъ всегда онъ былъ душою подѣлиться, побесѣдовать, наставить, утѣшить, ободрить. Эта патріархальная простота и привѣтливость всѣхъ располагала къ о. благочинному: всѣ его крѣпко полюбили и вѣрили ему вполне. Покойный отличался замѣчательной гуманностью съ подчиненными и преданностью своему долгу.— Не смотря ни на свои старческіе годы, ни на многочисленныя благочинническія и священническія обязанности, онъ не пропускалъ ни одной службы Божіей, ни одной требы церковной. Ночь-полночь, бурянь-непогодъ—онъ всегда готовъ былъ пойти на зовъ. И что замѣчательно, всегда ходилъ и дѣлалъ все самъ. Боже упаси, если кто когда пріѣдетъ изъ священниковъ, чтобы онъ позволилъ за себя что-либо сдѣлать.. Никогда не позволялъ.

Еще такъ недавно Преосвященный Гурій, замѣтивъ, что о. благочинный съ большимъ трудомъ справляется съ многочисленными своими дѣлами и обязанностями, неоднократно предлагалъ ему болѣе спокойное мѣсто, но онъ не пожелалъ воспользоваться облегченіемъ для себя. „Вотъ руки и ноги откажутся служить, тогда отдохну“, бывало пошутить. Какъ будто онъ предчувствовалъ, что недолго ему еще осталось потрудиться и напрягалъ всѣ свои силы души и тѣла на дѣло Божіе.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Бриллиантовыя, золотыя, серебряныя вещи
и Ч А С Ы разныхъ фабрикъ

— имѣеть въ большомъ выборѣ —

МАГАЗИНЪ **РУБИНОВА**

на Дворянской улицѣ.

При магазинѣ специальная ювелирная и часовая
мастерская.

Очки по рецептамъ врачей. 24 1.

АПТЕКАРСКИЙ МАГАЗИНЪ

„Представительство Р. Келеръ и К^о въ САМАРЪ“

предлагаетъ настоящее, вполне гарантированное отъ всякихъ примѣсей
Галлипольское оливковое (деревянное) масло.

Масло это подвергалось Комитетомъ Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго
завода подробному научному химическому анализу въ лабораторіи д-ра
Грана, при чемъ результаты этого анализа на основаніи протокола ла-
бораторіи выражены слѣдующимъ образомъ: «физическія свойства: цвѣтъ—
золотисто-желтый, прозрачность—чистая, вкусъ, запахъ также чисты и нор-
мальны. На основаніи химическихъ изслѣдованій масло надо признать вполне
хорошимъ и чистымъ, свободнымъ отъ всякихъ искусственныхъ примѣсей»
Розничная и оптовая продажа въ Самарѣ, на Дворянской улицѣ, въ аптек
магазинѣ Представ. Р. Келеръ, и К^о.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ И РОЗНИЧНЫЯ ВНѢ КОНКУРРЕНЦІИ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ и ГУБЕРНСКИЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. Хилинскій

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами
церквей, школь и церквей-школь, а также и прич-
товыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Прини-
маетъ на себя устройство всякаго рода печей (гол-
ландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей

12—8 и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

Чертежное бюро „КОНСТРУКТОРЪ“

инженера М. М. Цейтлина

исполняетъ по умѣренной цѣнѣ чертежи церквей, школъ,
жилыхъ и сельско-хозяйственныхъ построекъ, мельницъ,
маслобоенъ и т. д. Самара, Алексѣевская ул., д. Челя-
шова, кв. № 21.